

Владимир Набоков

От составителя

Говоря о литературе русского зарубежья, мы, прежде всего, думаем о таких известных поэтах и прозаиках, как И. А. Бунин, А. И. Куприн, Д. С. Мережковский и других. Это были писатели, ставшие классиками русской литературы. Свое место среди них по праву занимает В.В. Набоков - уникальный писатель-билингв, в начале своей писательской карьеры известный в России как автор русскоязычных романов, а впоследствии - всему миру как создатель англоязычных произведений, в которых он создал образы стран, бывших каждая в свое время его местом жительства, отобразил диалог их культур.

Предлагаемый читателям библиографический указатель «Русский американец» из серии «Юбилеи» предназначен для всех, кого интересует жизнь и творчество писателя. Указатель состоит из семи разделов. В первый раздел «Волшебник не столько слова, но и мысли» вошла информация о жизни и творчестве В. Набокова, второй раздел «Набоков - повелитель Лолит» расскажет читателю о взаимоотношениях писателя с женой - Верой Слоним. В третьем разделе «Бабочки Владимира Набокова» рассказывается об увлечении Набокова бабочками, в четвертом разделе «Календарь сплетника», читатель познакомится с фильмами, которые были сняты по произведениям В. Набокова. В пятый раздел «Мир и дар Владимира Набокова» вошли книги и статьи о жизни и творчестве писателя. Кроме этого в указателе можно найти несколько интересных фактов о Набокове, а также его афоризмы, цитаты, фразы и высказывания.

Вся литература, представленная в указателе находится в фондах Интеллект-Центра.

Vladimir Nabokov

ВОЛШЕБНИК НЕ ТОЛЬКО СЛОВА, НО И МЫСЛИ

/Биография В.В. Набокова/

«Я американский писатель, рожденный в России, получивший образование в Англии, где я изучал французскую литературу перед тем, как на пятнадцать лет переселиться в Германию».

Он всегда был не таким, как все. В эмиграции его книги удивляли своей отдаленностью от литературных традиций, вызывали обвинения в «нерускости». В Америке он шокировал и покорила всех своей «Лолитой», превратился из безвестного преподавателя провинциального колледжа в живого классика. Теперь же на его родине спорят, что делать с «феноменом Набокова»: относить ли его к русской или к американской

литературе.

Он любил подчеркивать, что родился «в один день с Шекспиром и через сто лет после Пушкина», упоминая имена-символы двух великих литератур, которым сам равно принадлежит. В русскую он вошел как Владимиръ Сиринъ, литературное существование которого прекратилось так же через сто лет после Пушкина, в 1937, когда начал публиковаться его последний роман «Дар». В Америке он прославился как Vladimir Nabokov, пишущий на английском и даже внешне сильно отличающийся от Сирина (об этом говорят его современники и фотографии).

Бабочки и шахматы стали символами его творчества. Он любил выискивать узоры судьбы, потаенную симметрию в собственной биографии. И вот - как два крыла бабочки, симметричны друг другу русская и английская половины его творчества. Слово клетки на шахматной доске - восемь по горизонтали, восемь по вертикали - выстраиваются его восемь русских и восемь английских романов. Чтобы не нарушить

Владимир Набоков

чистоту симметрии, судьба не дала дописать девятый роман на русском, «Solusrex» (помешала война) и девятый на английском, «Оригинал Лауры» (помешала смерть).

Русские годы

22 апреля 1899 года, дом 47 на Большой Морской в Санкт-Петербурге - таковы координаты времени и места рождения Владимира Владимировича Набокова. Он был первенцем в семье Владимира Дмитриевича Набокова и его супруги Елены Ивановны, урожденной Рукавишниковой. Набоковы были знатным и богатым дворянским родом. Многие его представители достигли серьезных общественных высот, например, дед будущего писателя Дмитрий Николаевич

Набоков был министром юстиции, одним из авторов судебной реформы 1864 года.

Владимир Дмитриевич в каком-то смысле продолжил дело отца, став юристом, но, с другой стороны, взялся за нечто противоположное, сделавшись одним из лидеров партии конституционных демократов (кадетов). Отец посвятил себя укреплению государства, сын принял участие в борьбе с государственным строем. В семейном «клане» Набоковых Владимир Дмитриевич слыл «красным», революционером, из-за своих либеральных взглядов и критических высказываний по поводу положения дел в одряхлевшей Российской империи. Владимир Дмитриевич был депутатом первого в истории России парламента. За свои убеждения ему довелось побывать в тюрьме: он был приговорен к нескольким месяцам тюремного заключения как участник Выборгского воззвания. В 1917 он некоторое время занимал пост министра Временного правительства.

Владимир Набоков

Елена Ивановна происходила из рода богатых купцов-золотопромышленников. Она получила прекрасное образование, имела безупречный вкус, была очень чувствительна к красоте. Эту способность тонко чувствовать прекрасное она передала детям. Елена Ивановна

первая заметила такое дарование своего сына, как «цветной слух», ибо сама была тоже наделена им. А именно в этом ощущении окрашенности букв, каждой в особый цвет, усматривал Набоков истоки своего писательского дара.

Кроме Владимира в семье Набоковых было еще четверо детей: сыновья Сергей и Кирилл, дочери Ольга и Елена.

Характер и духовный склад Владимира Набокова начали формироваться в «совершеннейшем, счастливейшем детстве». «Трудный, своенравный, до прекрасной крайности избалованный ребенок» рос в аристократической петербургской семье, в атмосфере роскоши и духовного уюта, жадно черпая «всей пятерней чувств» яркие впечатления юных лет. Позже он щедро раздавал их собственным персонажам, «чтобы как-нибудь отделаться от бремени этого богатства». Первое осознание себя как отдельного «я», первые радости и огорчения, длинная череда иностранных нянь, гувернеров и гувернанток... Среди них стоит особо упомянуть Сесиль Мьятон, названную в воспоминаниях *Mademoiselle*. Ей посвящен единственный рассказ Набокова на французском языке - «*Mademoiselle O*».

В это же время формируется круг увлечений и интересов, оставшихся неизменными на всю жизнь: шахматы, бабочки, книги. Набоков был очень неплохим шахматистом, но больше его

привлекали шахматные задачи. В их составлении он ощущал нечто родственное литературному творчеству и в 1971 году опубликовал книгу «Poems and Problems», где под одной обложкой были собраны сочиненные им стихи и шахматные задачи. Бабочки, пожалуй, занимали в его сердце местонаравне с литературным творчеством. «Мои наслаждения, - как сказал он позже, - самые острые из ведомых человеку: писательство и ловля бабочек». Надо сказать, что это не было хобби. Набоков был серьезным исследователем-энтомологом, автором ряда научных статей, открывшим и описавшим несколько новых видов бабочек.

Литература рано вошла в его душу и прочно обосновалась в ней. Воспитываясь в аристократической семье, склонной к англоманству, Набоков начал говорить на русском и на английском одновременно. Чуть позже благодаря Mademoiselle добавился еще и французский. «Моя голова говорит по-английски, сердце - по-русски, а ухо предпочитает французский», - сказал он в интервью журналу «Life» в 1964 году. Иными словами, я был совершенно нормальным трехязычным ребенком в семье, обладавшей большой библиотекой». Знание языков позволило ему в оригинале знакомиться с мировой литературой.

У Набокова были неплохие способности к рисованию, его учил знаменитый Добужинский. Мальчику прочили будущее художника. Художником Набоков не стал, но и способности, и приобретенные навыки пригодились для его словесной живописи, уникальной способности чувствовать цвет, свет, форму и передавать эти чувства словами.

Рано открыл он для себя счастье и муку стихотворчества. Интересно, что подтолкнул его к сочинению первого стихотворения (в июле 1914) вид капли, скатившейся с листа сирени. Для развития поэтического дара идеальной средой была атмосфера Серебряного века, ренессанса русской поэзии. Одно время стиховедческие теории Андрея Белого очень

Vladimir Nabokov

увлекли Набокова, и он исписывал целые тетради, вычерчивая ритмические схемы разных стихотворений.

Еще более мощным стимулом к сочинительству стала первая любовь. Его избранницу звали Валентина Шульгина. Они познакомились летом 1915 года. Обычно семья Набоковых проживала в особняке на Большой Морской осень, зиму и весну, а на лето уезжала в имение Выра под Петербургом. Так же было и на сей раз, а родители Вали сняли по соседству дачу. Эту первую любовь Набоков воссоздал через десять лет в своем первом романе «Машенька», а еще позже в воспоминаниях, дав ей имя Тамара.

Изгнание

Осенью 1917 Владимир Дмитриевич отправил семью подальше от гражданской смуты в Крым, а позднее и сам, чудом избежав ареста, присоединился к ней. Он стал министром юстиции Крымского Временного правительства. В это время Владимир Набоков-младший познакомился с Андреем Белым и Максимилианом Волошиным. Он продолжал писать стихи и ловить бабочек, а однажды его чуть не арестовал бдительный часовой, вообразивший, что тот подает сачком знаки английским военным судам. Весной 1919 года красные ворвались в Крым, и 15 апреля под грохот артиллерийского обстрела Набоковы отплыли из Севастополя на небольшом греческом пароходе, чтобы навсегда оставить Россию. Жестокой насмешкой судьбы, а не желанным предзнаменованием возвращения, оказалось название парохода - «Надежда». Константинополь - Париж -

Vladimir Nabokov

Лондон, такой маршрут проделала семья Набоковых, прежде чем осесть, наконец, в Берлине. Старших сыновей, Владимира и Сергея, направили в Кембридж, чтобы закончить образование. 1 октября Владимир Набоков стал студентом Trinity-college, колледжа Святой Троицы. Именно там начались у него первые приступы мучительной неизлечимой болезни, преследовавшей его всю жизнь, - ностальгии. «Настоящая история моего

пребывания в английском университете есть история моих потуг удержать Россию», - вспоминал он. Он старался воскресить и навсегда сохранить в сокровищнице памяти все драгоценные подробности своего русского бытия, и, судя по всему, это ему удалось. В Кембридже Набоков всерьез занялся изучением русской литературы. Как-то раз на букинистическом лотке ему попался четырехтомный «Толковый словарь живаго великорусскаго языка» Даля, ставший впоследствии его верным и любимым спутником на долгие годы.

Продолжилось и его поэтическое творчество, и, естественно, основной темой стихов стало «одно из самых чистых чувств - тоска изгоя по земле, в которой он родился». Творческим итогом студенческих лет Набокова можно назвать «Университетскую поэму» (1927), написанную перевернутой онегинской строфой.

В начале 1921 года Набоков опубликовал свою первую статью о бабочках «Несколько замечаний о крымских чешуекрылых» (на английском), написанную в России. А 7 января произошло еще более важное событие в жизни начинающего писателя. Раньше уже не раз стихи Набокова печатались в различных эмигрантских газетах, но в этот день был опубликован его первый рассказ - «Нежить». Он появился в газете «Руль», одним из учредителей и редакторов которой был Владимир Дмитриевич Набоков. Кроме

Vladimir Nabokov

того, 7 января 1921 года можно считать своеобразным днем рождения, поскольку в этот день впервые появилось имя Владимир Сирин. Набоков подписал рассказ этим псевдонимом, чтобы читатели «Руля» не спутали его с отцом, публиковавшим в газете свои статьи. Под именем Владимира Сирина суждено было прославиться Набокову среди населения призрачного государства, называвшегося Россией в изгнании.

В июне 1921 он познакомился со Светланой Зиверт, которая стала его возлюбленной (а позднее невестой) и героиней многих стихотворений этого периода. В это же время он попробовал себя еще в одной роли - в роли переводчика. На спор с отцом Набоков взялся за перевод книги Ромена Роллана «Кола Брюньон», название которой было переведено как «Николка Персик». Этот перевод был закончен и напечатан в 1922, а в 1923 вышла в свет еще одна книга - «Л. Карроль. Аня в стране чудес. Перевод с английского В. Сирина». Также Набоков переводил поэзию и в течение 10 лет (с 1922 по 1932) опубликовал переводы из Руперта Брука, Ронсара, О'Салливана, Верлена, Сюпервьеля, Теннисона, Йетса, Байрона, Китса, Бодлера, Шекспира, Мюссе, Рембо, Гете.

1922 год стал самым тяжелым в жизни Набокова. 28 марта произошло страшное событие: в Берлине на публичной лекции П.Н. Милюкова террористами-черносотенцами был убит Владимир Дмитриевич, заслонивший от пули своего соратника по партии. Тяжесть этой потери трудно описать. Отец всегда был для Набокова живым образцом порядочности, благородства, ума. Именно отца он благодарил за привитую любовь к литературе, за неизменное чувство собственного достоинства, за внутреннюю свободу и абсолютную духовную независимость. Эта утрата оказала сильнейшее влияние на внутренний мир Набокова и многократным эхом отозвалась в его творчестве. Следующий год вновь начался печально. По настоянию родителей Светлана Зиверт разорвала свою

Vladimir Nabokov

помолвку с Набоковым. К этому времени он завершил свое обучение в Кембридже, переехал в Берлин, ставший в это время «столицей» русской эмиграции, и делал лишь первые шаги самостоятельной жизни (Елена Ивановна вместе с семьей переселилась в Прагу). Будущее его было

более чем туманно, постоянной и хорошо оплачиваемой работы он не имел и не собирался искать, поэтому Зиверты решили, что Владимир Набоков не сможет обеспечить достойное существование их дочери.

Странные и страшные вехи расставила судьба: свой первый серьезный стихотворный сборник Набоков посвятил памяти отца, а последний русский роман, «Дар», памяти матери.

Но судьба в конце концов смилостивилась к Набокову и сделала бесценный подарок: 8 мая на костюмированном балу он познакомился с Верой Слоним. Эта встреча стала, пожалуй, самой важной в его жизни. Ибо Вере Евсеевне было суждено стать его женой, матерью его сына, его музой, первым читателем, секретарем, адресатом посвящений почти всех книг, вторым «Я» Набокова. Русская литература знает мало таких счастливых писательских браков (разве что брак Достоевского и Анны Григорьевны Сниткиной). Их семейная жизнь (они поженились 15 апреля 1925 года) отличалась редкостной безоблачностью и идеальностью, и можно уверенно утверждать, что это одна из важных причин творческого успеха Набокова.

В это время Набоков начал систематически зарабатывать на жизнь уроками английского и французского языков, тенниса, бокса и даже стихосложения. Разумеется, солидных денег эти занятия не приносили, но гонорары за стихи и рассказы были еще меньше. После знакомства с Верой набоковское творчество удивительным образом поднялось на качественно новый, более высокий уровень.

Vladimir Nabokov

С начала 20-х годов молодой Набоков под псевдонимом Сирин публикует в эмигрантской печати свои стихи, перевод книги Кэрролла "Алиса в стране чудес", а затем и романы, которые вызывают яростные споры и взаимоисключающие мнения русской критики и собратьев

по перу.

Открыв цикл своих романов книгой "Машенька" (1926), Набоков из года в год совершенствует свою прозу и достигает подлинного мастерства в "Подвиге" (1932), "Приглашении на казнь" (1938) и других романах. В Германии, охваченной нацистским безумием, жизнь становится невыносимой, и писатель с большим трудом уезжает сначала во Францию (в 1937 году), затем в 1940 году в США, а с 1959 года живет в Швейцарии.

В первые годы жизни в Америке писатель порой доходил до отчаяния, перебиваясь случайной работой, но терпеливо и целеустремленно строил свой "американский дом", заводил полезные знакомства в "Нью-Йорке" и других престижных журналах, никогда не унижаясь и твердо отстаивая свои интересы. В сущности, он всегда знал, чего он хочет, и решительно шел к своей цели.

Позднее Набоков читал лекции по русской и европейской литературе в Уэльском колледже и Корнуэллском университете, выпустил ряд специальных исследований, эссе, комментариев. В то же время он продолжает много писать. Его прекрасная книга "Другие берега" (1954) не проходит незамеченной, однако скандал, разразившийся вокруг романа "Лолита" (1955), объявленного цензурой "порнографическим", парадоксальным образом превращает Набокова в писателя с мировым именем. В 1964 году Набоков издает свой англоязычный перевод "Евгения Онегина" А.С.Пушкина, снабдив его пространными комментариями, а в 1969 году печатает роман "Ада", вызвавший огромный успех.

Владимир Набоков

Из талантливого русского прозаика, развившегося после революции за пределами России, Набоков превратился в американского писателя.

Набоков оставил после себя огромное наследие. На русском языке им было написано восемь романов, несколько десятков рассказов (сборники "Возвращение Чорба", 1930; "Соглядатай", 1938; "Весна в Фиальте", 1956),

сотни стихотворений, ряд пьес ("Смерть", "Изобретение Вальса" и др.). К этому нужно добавить обширное англоязычное творчество (с 1940 года) - романы "Истинная жизнь Себастиана Найта", "Под знаком незаконнорожденных", "Пнин", "Ада", "Бледный огонь", "Лолита", "Прозрачные вещи" (1972), "Взгляни на Арлекинов!" (1974).

Наиболее "русский" из романов Набокова, конечно, первый - "Машенька". Но читателя охватывает все же особая атмосфера, воздух некой странности, призрачности бытия.

Набоков - писатель-интеллигент, превыше всего ставящий игру воображения, ума, фантазии. Вопросы, которые волнуют сегодня человечество - судьба интеллекта, одиночество и свобода, личность и государственный строй, любовь и безнадежность, - он преломляет в своем, особенном, ярком метафорическом слове. Стилистическая изощренность и виртуозность Набокова резко выделяет его в традиционной литературе.

"Зачем я вообще пишу? - размышлял Набоков - Чтобы получать удовольствие, чтобы преодолевать трудности. Я не преследую при этом никаких социальных целей, не внушаю никаких моральных уроков... Я просто люблю сочинять загадки и сопровождать их изящными решениями".

Режим доступа: <http://www.naexamen.ru/biografii/nabokov.shtml>. –
10.12.2014

Владимир Набоков

ВЛАДИМИР НАБОВ - ПОВЕЛИТЕЛЬ ЛОЛИТ

В автобиографическом романе «Другие берега» Набоков рассекретил источник «интеллектуального высокомерия», которое стало определяющей чертой его творчества: «Был я трудный, своенравный, до прекрасной крайности избалованный ребенок». Он родился VIP-персоной. Набоковы принадлежали к «старому, сказочно богатому аристократическому роду»...

Дед писателя служил министром юстиции при Александре II и III, отец был известным юристом, входил в состав первой Думы. В семье сохранилась легенда о дуэли отца. Якобы он стрелялся с неким господином, посмевающим утверждать, что Владимир Дмитриевич женился на Елене Рукавишниковой (матери Набокова) из-за денег. Рукавишниковы были миллионерами. Супруги Набоковы родили пятерых детей, Владимир был старшим и любимым. Общению со сверстниками он предпочитал «общество бабочек», интеллектуальный досуг делил между шахматами и «пожиранием книг». Читать и писать по-английски научился раньше, чем по-русски. С детства проявлял синестетические способности - воспринимал явления сразу несколькими органами чувств (буквы у него имели вкус и цвет). Семья жила в Петербурге на Большой Морской № 47, в трехэтажном особняке розового гранита. Дом обслуживали пятьдесят лакеев; красный отцовский автомобиль отвозил Владимира в Тенишевское училище. Летние месяцы Набоковы проводили в загородном имении Рождествено, где в обиходе были распоряжения «старшим и младшим садовникам».

Через пятьдесят лет советские литературоведы объясняют ненависть Набокова к СССР обидой за потерянные миллионы. Ненависти не было, его нелюбовь имела другой цвет и вкус: «Мое давнишнее расхождение с советской диктатурой никак не связано с имущественными вопросами. Презираю россиянина-зубра, ненавидящего коммунистов потому, что они, мол, украли

Владимир Набоков

у него деньжата и десятины. Моя тоска по родине лишь своеобразная гипертрофия тоски по утраченному детству».

Эмиграция из советской России затянулась на полтора года. Наконец семья Набоковых осела в русском Берлине. В начале 20-х гг. именно здесь находился центр русской эмиграции - община насчитывала более полумиллиона человек и вела «не лишенную приятности жизнь в вещественной нищете и духовной неге». За пятнадцать лет, прожитых в Германии, Владимир Набоков не прочел ни одной немецкой газеты и не слишком тяготился незнанием немецкого языка. Его жизнь состояла из эпизодических публикаций, литературных вечеров, подработки статистом на съемочных площадках или учителем тенниса.

Известный в узких кругах поэт и ловелас, гуляя по улице, отгонял поклонниц тростью. Весной 1923 года на благотворительном маскараде Владимиру передали записку: незнакомка назначила ему тайное свидание - поздним вечером на мосту. Он ждал ночную бабочку, а пришел серый волк. Стройный девичий силуэт едва угадывался под темными одеждами, лицо скрывала шелковая волчья маска. Девушка знала наизусть все стихи Набокова и безупречно выдержала интригу: она так и не сняла маску на первом свидании. Трудно представить более точное попадание в сердце нарцисса и мастера шахматных задач. Владимир «воспользовался совершенной свободой в этом мире теней, чтобы взять ее за призрачные локти; но она выскользнула из узора».

Позднее он узнал ее имя - Вера Слоним. Она мечтала стать летчицей, стреляла из автоматического ружья в тире, ходила на боксерские матчи и автогонки, яростно спорила о политике и - представься случай - застрелила бы Троцкого. О ней говорили: «Каждый в

Vladimir Navakov

русской среде понимал, кто и что имеется в виду, когда произносится «Верочка». За этим именем скрывался боксер, вступивший в схватку и четко бьющий в цель».

В 1919 году женская половина семейства Слоним с сорока тремя чемоданами бежала из революционного Петрограда. Отец Евсей Слоним, потомственный купец из Могилева, торговец, лесопромышленник, юрист и издатель, был приговорен большевиками к смертной казни и бежал раньше. Семья должна была воссоединиться в Одессе, чтобы

потом эмигрировать в Германию. Три сестры Слоним с прислугой успели вскочить в последний товарный вагон состава, идущего на юг - обратной дороги не было, за поездом уже разбирали шпалы. На одной из станций в вагон ввалились петлюровцы (дело их рук - волна еврейских погромов на юге России). Молодчики прицепились к еврейскому пареньку. Семейство Слоним с ужасом ждало жестокой развязки. Не смолчала только восемнадцатилетняя Вера. Замечание subtilной еврейской барышни потрясло петлюровцев настолько, что они вызвались проводить семью Слоним до места встречи с отцом, обеспечивая им охрану. Вера любила вспоминать эту историю.

Немногочисленные друзья, напротив, благоразумно обходили еврейскую тему стороной, боясь непредсказуемой реакции Верочки. Она могла начать знакомство с вызывающей фразы: «А вы знаете, что я еврейка?» - или наговорить дерзостей, лишь заподозрив в собеседнике юдофоба.

Ее болезненное восприятие национального вопроса граничило с паранойей. Кто-то даже дерзнул сказать Вере: «Если бы ты не была еврейкой, то из тебя получилась бы отличная фашистка».

Веру не боялся только Владимир. Их взгляды совпадали. Отец Набокова погиб от руки черносотенца-антисемита, защищая от пули соратника П. Н. Милюкова.

Через восемь месяцев после знакомства Владимир писал Вере: «Зачем тебе маска? Ты - моя маска!» Через два года они поженились. Таинство брака напоминало секретную операцию. Свидетелями пригласили дальних родственников, чтобы не разболтали. Никаких фотографий и торжеств. 15 апреля 1925 года молодые заскочили на ужин в дом Веры и между первым и вторым блюдом сообщили: «Да, кстати, сегодня утром мы поженились».

Причин для скрытности было две. Набоков опасался «травли» знакомых, которые наверняка осудили бы брак русского и еврейки. Действительно, поползли слухи, что Верочка принудила Владимира идти в загс под пистолетом. Веру терзал другой демон. В пору ухаживания Набоков вручил ей донжуанский список своих возлюбленных, аккуратно напечатанный на бланке издательства Евсея Слонима.

Традиция составлять подобные списки пошла от А. С. Пушкина - они насчитывали шестнадцать серьезных романов и восемнадцать мимолетных. В неполном списке двадцатипятилетнего Набокова значилось двадцать восемь имен ... Невозможно представить имя Веры рядом с порядковым номером - это удар наотмашь по ее самолюбию. Она была согласна стать тенью мужа, но абсолютной, единственной и всепоглощающей - остальных не существовало в природе.

Набоков называл союз с Верой «божественным пасьянсом». Ему досталась жена, каких не бывает. Вера трудилась за двоих, обеспечивая Владимиру возможность писать. Не имея образования, но со знанием четырех языков, она работала секретарем, переводчиком, стенографисткой, а по ночам набирала на машинке рукописные тексты мужа.

Владимир Набоков

Утро Набокова начиналось с фирменного коктейля жены: яйцо, какао, апельсиновый сок, красное вино. Он сидел дома и творил: в часы вдохновения - по 15-20 страниц в день, в иные - вымучивал тринадцать строчек

за 17 часов. Ни слова упрека - гений вне критики (в гениальности мужа Вера не сомневалась никогда). Более того, позже она будет отрицать, что долгие годы содержала семью, - чтобы не навредить репутации Набокова.

За пятнадцать лет брака Набоков создал девять романов, не считая сборников стихов и рассказов.

9 мая 1934 года Вера родила сына. Владимир не замечал беременности жены пять месяцев - он творил! Знакомые удивлялись, что в семье Набоковых вообще могли родиться дети - настолько супруги были замкнуты друг на друге и самодостаточны. Впечатление было верным лишь отчасти.

В разгар мирового экономического кризиса 30-х гг. в Германии к власти пришли нацисты. На дверях офисов появились таблички «Евреям вход запрещен!» - Вера уже не могла прокормить семью из трех человек. Центр русской эмиграции переместился из Берлина в Париж - у Набокова не осталось читателей.

Когда гений донашивал последние брюки, друзья организовали для него литературный тур по европейским странам, чтобы он мог хоть что-то заработать и вывезти семью. В январе 1937 года Вера проводила Владимира на поезд. Они не привыкли разлучаться - Набоков писал домой иногда по два письма в день. Через месяц почта принесла анонимный конверт: в письме на четырех страницах «доброжелатель» расписывал роман Владимира с некоей Ириной Гуаданини, русской эмигранткой 32 лет, разведенной дрессировщицей пуделей.

Vladimir Nabokov

Набоков писал жене: «Я и не сомневался, что «слухи» доползут до Берлина. Морды скользкие набить их распространителям! Мне, в конце концов, наплевать на гадости, которые с удовольствием говорят обо мне, и, думаю, тебе тоже следует наплевать. Жизнь моя, любовь моя. Целую твои руки, твои милые губы, твой голубой височек».

Вера не поверила мужу. Он действительно в ней нуждался («.. без того воздуха, что исходит от тебя, я не могу ни думать, ни писать - ничего не могу!»), но почему-то звал ее с сыном не в Париж, где жила Гуаданини, а на Ривьеру. Четыре месяца Вера переносила встречу и вдруг решительно заявила, что она с сыном едет в Чехословакию, к матери Владимира: надо показать бабушке внука - там и встретимся!

Безумная идея для нищих эмигрантов. Но, может быть, вдали от разлучницы и в присутствии матери муж скорее вспомнит о семейных ценностях? Казалось, план по возвращению блудного мужа в лоно семьи удался - встреча состоялась, Владимир клялся в любви жене и сыну. В июле 1937 года Набоковы вернулись во Францию и поселились в Каннах. Тут-то Вера и нашла письма мужа к Ирине, датированные чешским периодом. Между супругами состоялся решительный разговор - Вера поставила Владимира перед выбором: или семья, или любовница. Неизвестно, что выбрал бы Набоков (ультиматумы убивают чувства), но неожиданно в Канны примчалась Ирина Гуаданини. Без предупреждения, тайком, она выследила Владимира с сыном, когда они нежились на пляже. Назначила ему встречу. И Набоков испугался, увидев любовницу в преступной близости от семьи. Эта встреча с Гуаданини была последней - по требованию Веры он попросил Ирину вернуть его письма. Испытание чувств длилось восемь месяцев. Через три года семья Набоковых эмигрировала в США с сотней долларов в кармане.

Vladimir Nabokov

В Америке их никто не ждал - кроме девочки-литагента, подарившей им пишущую машинку, и нескольких знакомых, поделившихся обносками и временной крышей над головой. Они приехали из нищеты в нищету. Но отныне Набоков будет именовать себя

«американским писателем».

Путь к мировой славе займет долгие пятнадцать лет. В Америке Вера поседет, а Набоков прибавит в весе 35 килограммов (когда бросит курить). Вере тяжело давалась роль профессорской жены, требовавшая публичных реверансов, Владимир чувствовал себя на публике как рыба в воде, и его счастье искупало любые трудности.

Со стороны могло показаться, что теперь семью содержал Набоков. Его хлеб - преподавательская деятельность сначала в колледжах, потом в Стэнфордском университете, Корнельском и, наконец, в Гарварде. Но лекции для Набокова писала Вера. Она присутствовала на всех его занятиях, иногда читала за него курс, если муж болел или капризничал.

Студенты побаивались сфинксообразной особы в черном платье и за глаза называли Веру «седой орлицей» или «злющей западной ведьмой».

Соседи наблюдали другую картину. Например, как во время переезда Вера тащила тяжелые чемоданы, а муж нес маленькую настольную лампу и шахматы, как зимой «миссис Набоков» чистит машину от снега, как в непогоду она несет мужу на работу зонтик и галоши.

Осмелюсь кто-нибудь сказать, что Вера стала для Набокова мамкой и нянькой, она бы пристрелила наглеца. В 1955 году она стала единственной в Итаке 53-летней домохозяйкой, получившей разрешение на ношение огнестрельного оружия.

Через девять лет, на презентации набоковского перевода «Евгения Онегина», в бисерной сумочке Веры будет лежать браунинг 38-го калибра - из любви к оружию.

Однажды осенью 1948 года внимание соседей привлекло необычное зрелище: на заднем дворе дома Набоковых по Сенекастрит в Итаке разгорелся огромный костер. Мужчина средних лет бросал в оцинкованную бочку для сжигания мусора исписанные листы бумаги. Бледное пламя давилось «маркими фиолетовыми чернилами». Из дома вылетела Вера и, как бабочка на огонь, кинулась спасать рукопись. Мужчина в гневе заорал на нее. Соседи слышали только грозный рык женщины: «Пошел вон отсюда!»

Вера спасала черновик «Лолиты». Еще дважды Набоков попытается привести приговор в исполнение, но каждый раз жена будет доказывать: пока она рядом, рукописи не горят. Кто кому командовал «рядом!» - большой вопрос.

Во всяком случае, Набоков не возражал, а иногда настаивал, чтобы Вера всегда была рядом с ним даже на лекциях. От греха подальше. Грех случился в женском колледже Уэллсли. «Он любил не маленьких, а именно молоденьких девочек», - вспоминала выпускница колледжа Кэтрин Риз Пиблз. Если у Лолиты и был реальный прототип, то это, скорее всего, Кэтрин. Девушке нравился русский профессор. И она с удовольствием стала его изучать, забираясь под длинное профессорское пальто на ватине.

А после того, как Набоков однажды написал на школьной доске «Я тебя люблю» и быстро стер, Кэтрин заинтересовалась русским языком. Сколько таких лолиток было у Набокова, можно только догадываться: коллеги вспоминали, как Владимир «шнырял по кампусу с жадным ищущим взглядом антрополога». В одном из номеров журнала «Мадемуазель» за 1947 год Набокова отметили как «преподавателя,

Vladimir Nabokov

снискавшего небывалое обожание студенток ». Еще бы! Он был последним мужчиной в Америке, который целовал женщинам руки. Надо ли говорить, что Вера ушла в глухую оборону и категорически отрицала любые романы мужа, бросавшие тень на его репутацию. У него была только одна тень – жены.

«Лолита» родилась в сентябре 1955 года. Пять американских издательств отказались публиковать эту «омерзительную вещь», англичане решали судьбу книги и автора на уровне парламента. На публикацию согласились только французы. Вера отвезла рукопись лично, не доверяя почте.

Та самая Вера, которая десять лет назад запрещала своему 12-летнему сыну читать «Тома Сойера»: «Эта книга внушает ранний интерес к девочкам и учит дурному!». После выхода в свет романа «о порядочном джентльмене, который испытывает безнравственные чувства к падчерице», доселе малоизвестному писателю Набокову грозило изгнание из Америки, тюрьма в Англии и обвинения в педофилии во Франции.

Автор отчета для американского издательства «Даблдэй» писал: «То, что страсть может стать такой отвратительной, свидетельствует об испорченности автора - и он действительно крайне испорченный человек, - что вовсе не лишает роман определенных достоинств». Через несколько месяцев «Санди Таймс» опубликовала рейтинг лучших книг года - и «Лолита» вошла в первую тройку.

Через год «непристойный роман» возглавил список мировых бестселлеров. Издательства боролись за авторские права и «перспективу угодить в тюрьму из-за двенадцатилетней девочки». Скандалы и успех подогревали друг друга. Стали вдруг востребованы произведения, написанные Набоковым ранее. Посыпались новые заказы. Стэнли Кубрик купил права на

Vladimir Nabokov

экранизацию романа. Картина была номинирована на семь наград. Кажется, супруги открыли золотую жилу. Вера наконец купила себе веселенькое платье. А Набоков завел в дневнике страницу «Ураган Лолита», где описывал перипетии, связанные с романом.

Ураган «Лолита» перенес Веру и Владимира в Европу. Последним пристанищем для «эмигрантов, трижды гонимых историей», стала Швейцария. Вера и Владимир поселились на последнем этаже отеля «Монтрё-Палас» в номере с видом на Женевское озеро. Изолированность, возведенная в степень недосягаемости, определила их образ жизни. Подруга семьи, княжна Зинаида Шаховская, организовавшая литературное турне писателя по Европе в 30-х гг., на одном из приемов была поражена: супруги Набоковы сделали вид, что ее не знают!

Однажды в лифте постоялица отеля поздоровалась с Верой и пожелала ей доброй ночи. «Миссис Набоков» вернулась в свой номер возмущенная до крайности: «Что она о себе возомнила! Люди должны знать свое место!» Тяжелее всех приходилось издателям, юристам, журналистам, переводчикам, налоговикам. Вера точно знала их место. Десять лет она судилась с французским издательством «Олд Пресс», которое первым опубликовало «Лолиту». Добилась сожжения тиража в Швеции: ее не устроило качество перевода.

Австралийский профессор Эндрю Филд взялся писать биографию Набокова. Супруги пригласили его к себе в Монтрё. Вскоре Филд прислал им первую рукопись. Набоков назвал ее «кретинской». Текст на 670 страницах был возвращен профессору с правками и комментариями Веры на 181 страницу.

В последний год жизни Набоков постоянно болел - сдавали сердце и легкие. Его тело умирало, а душа цеплялась за Веру. Ворчал: «Я бы не возражал полежать в больнице, если бы ты была рядом, положил бы тебя в нагрудный карман и держал при себе».

2 июля 1976 года сердце Набокова остановилось. Вера и Дмитрий были рядом. На траурной церемонии Вера не

Vladimir Nabokov

проронила ни слезинки. Но сын запомнил, как мать вдруг сказала: «Давай найдем самолет и разобьемся!» Вера пережила мужа на 13 лет. Сидя в инвалидном кресле после перелома шейки бедра, она продолжала заниматься переводами романов Набокова, пока руки держали книгу. Незадолго до смерти попросила друзей: «Молитесь, чтобы я умерла мгновенно».

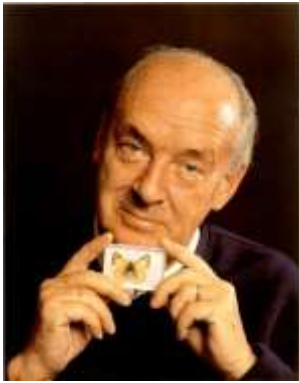
Она тихо умерла в 10 часов вечера 7 апреля 1991 года на руках у сына. В некрологе «Нью-Йорк Таймс» написала: «Вера Набокова, 89 лет, жена, муза, агент». Прах Веры смешали с прахом мужа. Они не верили, что со смертью все заканчивается.

Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru/users/3780265/post326550935/>. – 12.12.14

Владимир Набоков

БАБОЧКИ ВЛАДИМИРА НАБΟКОВА

Что такое бабочки Владимира Набокова? Это и коллекции бабочек, собранные писателем, которые сейчас хранятся в нескольких музеях мира; это и бабочки, появляющиеся в каждом из художественных текстов, автором которых был Набоков-писатель (исследователи насчитали 570 таких упоминаний); это и трогательно-невзрачные голубянки – бабочки *Lycaenides*, которых изучал под микроскопом Набоков-энтомолог; это и более двадцати видов бабочек, которых современные энтомологи называли именами его литературных персонажей.

Литература и энтомология (а точнее - лепидоптерология, наука о бабочках) всегда были неразделимы в его жизни, но со временем литература заняла первое место, а бабочки стали отдыхом и неизменным источником вдохновения. Собственно, никакого другого отдыха Набоков и не знал. Именно поэтому многим русским читателям жизнь Набокова кажется «неписательской»: в ней не было кутежей и вереницы любовных романов. Вместо этого была любимая семья, был ежедневный и всегда честный, в полную силу, труд – за письменным столом, за любимой конторкой, за профессорской кафедрой, за рабочим столом энтомолога. В отличие от многих художников слова Набоков не занимался жизнетворчеством и не создавал себе захватывающую биографию на радость будущим комментаторам. Образ жизни одного из величайших писателей XX века был скорее образом жизни ученого. Владимир Набоков не раз говорил, что, останься он в России, он, скорее всего, был бы скромным научным сотрудником в каком-нибудь провинциальном зоологическом музее. Он понимал, что никогда не смог бы выжить в Советской

Vladimir Nabokov

России как писатель, но предполагал, что смог бы выжить как энтомолог. И в изгнании бабочки не раз спасали Набокова - если не от гибели, то от мук разлуки с родным домом и родным языком.

Бабочки были частью набоковского мира с детства и до последних дней жизни. Бабочками юный Володя Набоков разрисовал изразцовую печь в детской на третьем этаже семейного особняка на Большой Морской, 47. В поздние годы Набоков рисовал вымышленных бабочек с вымышленными именами на титульных листах своих изданий, которые неизменно посвящал и дарил жене Вере (эти рисунки можно увидеть в музее).

А начиналось все сто лет назад, в имении Выра под Петербургом, где шестилетний Володя Набоков поймал свою первую бабочку. Этот день он запомнил так же хорошо, как и другой день, восемь лет спустя, когда написал свое первое стихотворение. Для петербургского мальчика начала XX века, проводящего каждое лето в имении, ловля бабочек была вполне обычным занятием. Тем более что коллекционером-любителем был его отец Владимир

Дмитриевич, а в семье матери Елены Ивановны интерес к естественным наукам был наследственным - несколько ее родственников стали известными в России медиками. Но только у старшего сына Владимира этот интерес быстро перерос в серьезное увлечение - в восемь лет он начал читать научные книги по энтомологии из семейной библиотеки. Одна из этих книг - «Бабочки Британии» Ньюмена, иллюстрации в которой раскрашены рукой юного Набокова, сейчас хранится в музее Набокова. Тогда же, в девять лет, он попытался совершить первое научное открытие и написал об этом ведущему российскому лепидоптерологу Николаю

Vladimir Nabokov

Кузнецову. Ответ Кузнецова разочаровал юного исследователя - та бабочка, как выяснилось, уже была описана - но страстное желание оставить свое имя в науке осталось у Набокова на всю жизнь и в конце концов было реализовано в 1941 году в Америке, когда ему наконец удалось описать неизвестный подвид.

Любительские, а затем и профессиональные занятия энтомологией действительно не раз спасали Набокова. Изучение бабочек Крыма помогло пережить тоску по родному дому в Петербурге – ведь семья Набоковых уехала из родного дома 15 ноября 1917 года. Уехала, как казалось тогда, на несколько месяцев, пока не улягутся политические страсти в столице. И лишь 15 апреля 1919 года, когда пришлось, вместе с тысячами других российских семей, бежать из Крыма, стало ясно, что разлука – надолго, если не навсегда.

Статья о бабочках Крыма в английском научном журнале была одной из первых публикаций Набокова в эмиграции, однако за двадцать лет жизни в Европе Набокову редко удавалось выехать из Берлина или Парижа на ловлю бабочек - на это никогда не хватало ни денег, ни свободного времени. Лишь однажды, в 1929 году Набоков с женой смог на несколько месяцев уехать в южную Францию, в Пиренеи за бабочками, и не случайно там он начал работу над своим первым великим романом - Защитой Лужина.

Хорст Таппе. Набоков в Швейцарии. 1960 - 1970-е бабочки помогли Набокову и после второго вынужденного бегства - в Америку в 1940 году, когда ему, известнейшему писателю русского зарубежья пришлось начать жизнь с чистого листа. Первой постоянной работой «по специальности», которую Набоков смог получить в Америке, была должность куратора отдела чешуекрылых в Музее сравнительной зоологии Гарвардского университета. Как русский писатель Набоков в Америке был никому не известен, рассчитывать на литературную и даже на постоянную преподавательскую работу поначалу было трудно – и в течение семи лет, с 1941 по 1948 год, Набоков каждый день

Vladimir Nabokov

садился за свой рабочий стол в музее, разбирая коллекцию, препарируя бабочек, проводя в музее иногда по четырнадцать часов в день.

Набоков ценил возможность серьезно заняться энтомологией, пополнять коллекцию собственными экземплярами и писать научные статьи, и эти годы были самыми плодотворными для него как для ученого. Набоков открыл двадцать новых видов бабочек, тринадцать из которых и по сей день занимают в систематике отведённые им Набоковым места. Но эта деятельность не только давала постоянный заработок и возможность заниматься любимым делом - она помогла Набокову преодолеть кризис потери читателя и вынужденного перехода на английский язык. Ведь писательская судьба Набокова поистине уникальна: полностью состоявшись и завоевав исключительную репутацию в родном языке, он смог, уже в немолодом возрасте, начать писать столь же блистательно на другом языке. И это при том, что после окончания Кэмбриджа в 1922 году и до 1939 года Набоков практически не пользовался английским языком - он жил и работал в среде русских эмигрантов, говорил и писал только по-русски.

Бабочки помогли Набокову полюбить и узнать Америку - эту поначалу малознакомую ему страну, в которой, как и в Европе, он оказался не по собственной воле, спасая свою семью и себя от почти неминуемой гибели в оккупированной Франции.

Именно путешествия за бабочками через всю Америку с востока на запад и обратно дали Набокову материал для его американских романов – особенно для знаменитой Лолиты, где мы встречаем те же мотели и те же природные заповедники, которые посещали Набоков и его жена во время своих энтомологических экспедиций. Позднее Россия и США - две просторные страны с их природным и человеческим разнообразием окончательно соединятся у Набокова в одну воображаемую страну в романе Ада.

«И высшее для меня

наслаждение - вне дьявольского времени, но очень даже внутри божественного пространства - это наудачу выбранный пейзаж, все равно в какой полосе, тундровой или полярной, или даже среди остатков какого-нибудь старого сосняка у железной дороги между мертвыми в

этом контексте Олбани и Скенектеди (там у меня летает один из любимейших моих крестников, мой голубой *samuelis*), - словом, любой уголок земли, где я могу быть в обществе бабочек и кормовых их растений. Вот это - блаженство, и за блаженством этим есть нечто, не совсем поддающееся определению. Это вроде какой-то мгновенной физической пустоты, куда устремляется, чтобы заполнить ее, все, что я люблю в мире».

В 1958 году, после неожиданного коммерческого успеха Лолиты, Набоков впервые смог сам планировать свою жизнь. В 1959 году шестидесятилетний Набоков оставляет преподавательскую работу и уезжает с женой обратно в Европу - сначала во Францию, а затем, уже навсегда - в Швейцарию.

Когда-то в юности он мечтал о дальних экспедициях за редкими бабочками - в Центральную Азию, в тропические страны. Тогда для этого нужны были только деньги и полноценный паспорт. Ни того, ни другого у молодого эмигранта Набокова не было, и поэтому путешествия состоялись только на страницах романа Дар и некоторых рассказов. Теперь, когда у всемирно известного писателя были и достаточные гонорары и американское гражданство, на дальние путешествия не уже осталось ни сил, ни времени - ему еще многое нужно было написать. Но из европейских стран для постоянного жительства Набоков выбирает Швейцарию с ее доступными альпийскими лугами и бабочками. На вопрос, почему он живет именно в Швейцарии, Набоков неизменно отвечал, что главная причина - бабочки. В эти годы Набоков начинает две масштабные работы: Бабочки Европы и Бабочки в искусстве. Бабочки в искусстве были задуманы как собрание всех доступных изображений бабочек в изобразительном искусстве, начиная с Древнего Египта и до европейского Возрождения. Задачу свою Набоков видел в том, чтобы проанализировать изображения с научной

Vladimir Nabokov

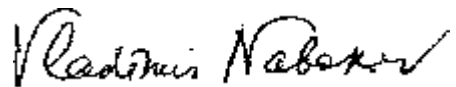
точки зрения и попытаться проследить на этом материале эволюцию видов. Ни одну из этих работ Набоков закончить не успел.

Набоков умер 2 июля 1977 года в больнице в Лозанне, и, как считали его близкие, причиной смертельной болезни, скорее всего, стало его падение на крутом горном склоне во время очередной экспедиции за бабочками в окрестностях Монтре. Так что и это пророчество Набокова, как и многие другие, сбылось.

Режим доступа:

<http://www.nabokovmuseum.ru/Ru/Museum/Collection/Butterfly/index.htm>. –
13.12.14

КАЛЕНДАРЬ «СПЛЕТНИКА»:

/экранизации произведений Владимира Набокова/

22 апреля исполняется 115 лет со дня рождения великого русского писателя Владимира Владимировича Набокова. Его произведения вошли не только в историю мировой литературы, но и кино. Правда, за экранную адаптацию его книг брались лишь самые смелые режиссеры, среди которых, скажем, Райнер Вернер Фассбиндер и Стэнли Кубрик. Из всех экранизаций его романов, повестей и пьес мы предлагаем вашему вниманию шесть самых известных, обласканных критикой, отмеченных крупными призами, а также имеющих самый высокий рейтинг авторитетных порталов о кино.

Впервые в кинемире к творчеству Набокова стал подступаться Стэнли Кубрик. Режиссера заинтересовал роман "Лолита" - Кубрик загорелся идеей переделать его в киносценарий спустя всего несколько лет после публикации книги. Кстати, над сценарием работал сам писатель, однако впоследствии пожалел об этом: его текст был безжалостно "порезан" во время съемок и монтажа. Позже Владимир Владимирович опубликовал свою работу под названием "Лолита: сценарий". Между тем, фильм все равно претендовал на "Оскар" в категории "Лучший адаптированный сценарий".

Фильм вышел в 1962 году. Он участвовал в конкурсе Венецианского кинофестиваля, претендовал на премии "Оскар", "Золотой глобус" и BAFTA, но, увы, так ничего и не получил.

Вторая "Лолита" - на этот раз, в адаптации режиссера Эдриана Лэйна - вышла спустя 20 лет после смерти писателя, в 1997 году. Главные роли исполнили Джереми Айронс и Доминик Суэйн.

В 1972 году германо-американская лента режиссера Ежи Сколимовского "Король, дама, валет" по одноименному роману Владимира Набокова 1928 года участвовала в конкурсе Каннского кинофестиваля. Хоть лента и осталась за пределами наградного листа, фильм снискал неплохие отзывы критиков. Правда, картину и ругали: в первую очередь, за то, что режиссер не стал уделять внимания подтексту изящной набоковской прозы, а лишь буквально сконцентрировался на сюжете.

Vladimir Nabokov

В конце 1970-х звезды сошлись невероятно удачно: Райнер Вернер Фассбиндер решил взяться за роман Набокова "Отчаяние", написанный в берлинский период его творчества, и пригласил в эту работу двух британцев - драматурга Тома Стоппарда и актера Дирка Богарда. Стоппард создал потрясающий сценарий по потрясающему же произведению, а Богард сумел создать одновременно живой и почти сюрреалистический образ растворяющегося в собственном отчаянии и в надвигающейся катастрофе человека. Говорят, Дирк считал роль Германа чуть ли не лучшей в своей карьере (меж тем, на его счету были такие великие ленты как "Гибель богов", "Смерть в Венеции", "Ночной портье" и другие).

Словом, в 1978-м родился, без сомнения, настоящий киношедевр. Жаль только, что сам Набоков не увидел этот фильм: чуть ли не единственный, в котором создателям удалось перевести на язык кино великолепную русскую прозу.

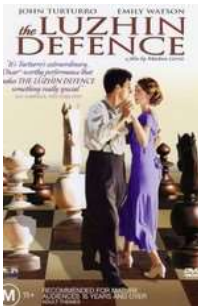
В 2000 году Марлен Горрис решила экранизировать роман "Защита Лужина". Роли гроссмейстера Александра Лужина и его избранницы сыграли Джон Тортурро и Эмили Уотсон. С текстом Набокова создатели экранизации обошлись вольно: придумали имя любимой женщине Лужина (в романе имя не упоминается, в картине ее назвали Натальей Катковой), досочинили эротические сцены и даже придумали собственный, довольно мелодраматичный, финал. В ленте Наталья заканчивает партию с соперником Александра по записям погибшего возлюбленного.

Российские кинематографисты, разумеется, тоже не оставили без внимания творчество Набокова. В 2008 году режиссер Андрей Эшпай выпустил свою версию пьесы "Событие". По замыслу писателя, это сатирическая комедия, но режиссер переделал ее в самый настоящий триллер с эффектом саспенса. Главные роли достались Чулпан Хаматовой и Игорю Гордину. Картина получила один из призов на МКФ, а исполнительницы женских ролей Чулпан Хаматова и Евгения Симонова были номинированы на премии "Золотой орел" и "Ника" соответственно.

Режим доступа: <http://www.spletnik.ru/buzz/calendar/50387-kalendar-spletnika-6-ekranizatsiy-proizvedeniy-vladimira-nabokova.html>. – 9.12.14

Событие (2009) По мотивам произведения Владимира Набокова. Художник Трощейкин и его жена Люба живут за границей, в маленьком провинциальном городке, населенном соотечественниками. Неожиданное появление в городе некоего Барбашина переворачивает жизнь семьи. Пять лет назад в припадке ревности этот человек стрелял в Трощейкина и его жену и, попав на шесть лет в тюрьму, пообещал вернуться и закончить начатое.

Защита Лужина (2001) Молодой шахматист Лужин переживает из-за развода своих родителей. Вскоре после этого мать Лужина умирает, молодой человек решает посвятить все свое свободное время шахматам, чтобы отвлечься от грустных мыслей. Тренер Лужина пророчит ему великое будущее, но Лужин влюбляется в девушку Наталью и часть времени, которое он мог бы посвятить тренировкам, он посвящает ей. Тренер от этого не в восторге, мать Натальи тоже против этих отношений. Юный шахматист не выдерживает давления, свалившегося на него, и решает совершить самоубийство.

Лолита (1997) Преподаватель французской литературы Гумберт - европеец англо - швейцарского происхождения - приезжает в маленький американский городок в Новой Англии. Он хорошо воспитан, образован, остроумен и пользуется успехом у женщин. Но его душа больна воспоминаниями о первой любви. И, встретив 12 - летнюю Лолиту, Гумберт надеется вновь обрести потерянный рай.

СекСказка (1991) Молодой человек встречается в ночь под Рождество женщину. Она подмечает в нем богатый дар воображения и поощряет его вспомнить о своих несбывшихся мечтах и грезах. Для исполнения желаний они придумывают волнующую игру, в которую с легкостью вовлекают прелестных женщин - героинь сладчайших полетов скромного юноши...

Отчаяние (1978) (Despair) Герман, русский эмигрант, владеет в Берлине начала тридцатых годов небольшой шоколадной фабрикой. Он женат на Лидии, чуть глуповатой толстушке, а та поддерживает отношения со своим кузеном Ардалионом, вечно пьяным художником, у которого никогда не бывает денег. Герману кажется, что за ним наблюдает двойник, который преследует его на каждом шагу, особенно когда он занимается любовью со своей женой...

Однажды он знакомится с безработным актером Феликсом Вебером, которого принимает за своего двойника, и пытается навязать тому свой план: они должны поменяться ролями. Герман якобы хочет, чтобы его видели одновременно в двух разных местах. Феликс, которому обещано вознаграждение в размере 1000 марок, принимает это предложение. Но после того как они обменялись одеждой, Герман убивает своего предполагаемого двойника. Он бежит в Швейцарию и под именем Феликса Вебера хочет начать новую жизнь. Но так как мужчины совсем не похожи друг на друга, Германа вскоре арестовывает полиция.

Владимир Набоков

ИЗДАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В.В. НАБОВОВА

Набоков, В. В. Собрание сочинений [Текст] : в 4-х т. Т. 1 / В. В. Набоков ; сост. В. В. Ерофеев ; худ. Г. Бернштейн. – Москва : Правда, 1990. – 416 с. – (Б-ка «Огонек»).

Собрание сочинений включает в себя основную часть прозы В.В. Набокова, написанной на русском языке в 20 - 30-е годы. Издание строится преимущественно по жанрово-хронологическому принципу.

Том I. Машенька. Король, дама, валет. Цикл рассказов «Возвращение Чорба».

Том II. Защита Лужина. Подвиг. Цикл рассказов «Соглядатай».

Том III. Дар. Отчаяние.

Том IV. Приглашение на казнь. Другие берега. Цикл рассказов «Весна в Фиальте».

Том V дополнительный. Лолита. Переводы.

Набоков, В. В. Избранное [Текст] / В. В. Набоков. – Москва : Олимп, 1997. – 640 с. – (Школа классики).

В настоящее издание, предназначенное для учащихся выпускных классов и абитуриентов, включены повести В. Набокова «Защита Лужина», «Дар».

Набоков, В. В. Избранные произведения [Текст] / В.В. Набоков ; сост. О. Н. Михайлов ; худ. В.Н. Ходоровский. – Москва : Сов. Россия, 1989. – 400 с.

«Защита Лужина» - третий русский роман Владимира Набокова, составивший автору громкое литературное имя и выведший его в первый ряд писателей русского зарубежья. За перипетиями жизненной истории гениально одностороннего героя книги, одаренного и безумного русского шахматиста-эмигранта Александра

Vladimir Nabokov

Ивановича Лужина, читателю постепенно открывается постоянная и важнейшая тема набоковского творчества - развитие и повторение тайных тем в человеческой судьбе. Шахматная защита, разрабатываемая Лужиным, мало-помалу становится аллегорией защиты от самой жизни, в которой его травмированное болезнью сознание прозревает чьи-то зловещие действия, подобные шахматным ходам. В событийных повторах собственной биографии Лужин усматривает следствие роковых действий своего невидимого противника - судьбы, и, потерпев неудачу в попытках разгадать ее скрытые узоры, он выбирает единственно возможное решение - выход из игры... В сборник также включены роман «Приглашения на казнь» и рассказы разных лет.

Набоков, В. В. Избранные произведения : Лолита. Приглашение на казнь [Текст] : романы / В. В. Набоков. – Москва : ЭКСМО, 2004. – 544 с. – (Рус. классика).

В настоящее издание, предназначенное для учащихся выпускных классов и абитуриентов, включены повести В. Набокова «Защита Лужина», «Дар», отрывок из книги «Николай Гоголь», рассказ «Круг», подборка стихотворений. Кроме того, книга содержит большое число справочно-методических материалов (предисловие, комментарии, краткая летопись жизни и творчества писателя, воспоминания о нем современников, высказывания критиков, темы сочинений, задания для самостоятельной работы, подробную библиографию и др.), которые помогут учащимся как в работе на уроках, так и при подготовке к экзаменам.

Набоков, В. В. Бледное пламя [Текст] : роман и рассказы / В. В. Набоков ; пер. С. Ильин. – Свердловск : 91, 1991. – 352 с. – (Золотая коллекция).

В книгу вошли роман «Бледное пламя» и несколько рассказов выдающегося писателя В. Набокова, представляющие англоязычный период

Vladimir Nabokov

его творчества. В России роман «Бледное пламя» издается впервые.

«Роман наполняет мощный сатирический комментарий по части работы человеческого мозга и человеческого эго, а равно смутной и дикой безмозглости внешнего мира».

Набоков, В. В. Бледный огонь [Текст] : роман / В. В. Набоков ; пер. с англ. В. Набоковой. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2010. – 352 с.

Роман «Бледный огонь» Владимира Набокова – одно из самых экстравагантных произведений писателя – увидел свет в 1962 году. Выйдя из печати, «Бледный огонь» сразу попал в центр внимания американских и английских критиков.

Далеко не все из них по достоинству.

Набоков, В. В. Волшебник [Текст] : повесть / В. В. Набоков. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2009. – 128 с.

Повесть «Волшебник» Набоков назвал «первой маленькой пульсацией «Лолиты»». Эта повесть – предшественник знаменитого романа – была создана Набоковым в 1939 г. на русском языке, однако увидела свет значительно позднее. Автор вспомнил о ней лишь через 20 лет, когда разбирал архив: «Теперь, когда связь между мной и «Лолитой» порвана, я перечитал «Волшебника» с куда большим удовольствием, чем то, которое испытывал, припоминая его как отработанный материал во время написания «Лолиты». Это прекрасный образчик русской прозы, точной и прозрачной...»

При жизни автора повесть не была опубликована. Впервые читатели смогли оценить это произведение в 1986 г.: повесть вышла в свет на английском языке в переводе Дмитрия Набокова. Входя в очень небольшое число вновь открытой набоковианы, «Волшебник» является наиболее ярким образчиком той поразительной оригинальной прозы, которая вышла из-под пера Набокова-Сирина в его наиболее зрелые - и последние - годы романиста, пишущего на родном языке.

Vladimir Nabokov

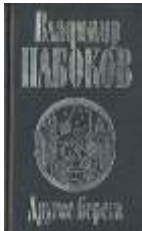
Набоков, В. В. Дар [Текст] : роман / В. В. Набоков. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2009. – 480 с.

«Дар» - последний русский роман Владимира Набокова, который может быть по праву назван вершиной русскоязычного периода его творчества и одним из шедевров русской литературы XX века. Повествуя о творческом становлении молодого писателя-эмигранта Федора Годунова-Чердынцева, эта глубоко автобиографичная книга касается важнейших набоковских тем: судеб русской словесности, загадки истинного дара, идеи личного бессмертия, достижимого посредством воспоминаний, любви и искусства.

Набоков, В. В. Дар [Текст] : романы / В. В. Набоков ; ред. Г.А. Гилевич. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1989. – 592 с. : ил.

В однотомник произведений мастера слова В.Набокова, на творчество которого оказали влияние сразу две великих культуры - русская и англоязычная, вошли три романа «Машенька», «Защита Лужина» и «Дар».

Набоков, В. В. Другие берега [Текст] : сб. / В.В. Набоков ; сост. В.В. Ерофеев ; худ. С.А. Стулов. – Москва : Кн. палата, 1989. – 288 с. – (Поп. б-ка).

«Другие берега» - ярчайший роман той набоковской серии, которую критики называли русскоязычной «хроникой утраченного времени» и «Шагалом, исполненным в слове». «Другие берега». Берега памяти, берега детства. Ибо от них - и только от них - лежит путь великого писателя. Крестный путь - скорбный путь, viadolorosa, - объединяющий Набокова со всей русской эмиграцией. Путь в вечность, вымощенный блистательными словесными озарениями, ставящий Набокова особняком даже в плеяде «русского Зарубежья». Все начинается с детства. С первых слов. Потому что - «в начале было Слово...».

Владимир Набоков

Набоков, В. В. Изобретение Вальса [Текст] : пьесы / В. В. Набоков. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2006. – 288 с.

Что роднит драматургию Набокова с его стихами и прозой? Как минимум – незримо или зримо присутствующая Россия. Как максимум – тоска по родине, эта «давно разоблаченная морока». Ранние романтические пьесы («Смерть», «Полюс», «Дедушка», «Скитальцы») написаны в 1923-1924 годах в Берлине; «Событие» и «Изобретение вальса» - во Франции в 1938 году. Постоянное осмысление феномена смерти и растущая по мере временного отдаления тоска по России, столь феерически разрешившаяся в романе «Дар» (1937) и «Других берегах» (1954), - вот два полюса, обеспечившие электрический разряд набоковского творчества.

Набоков, В. В. Камера обскура [Текст] : роман / В. В. Набоков. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2010. – 256 с.

«Камера обскура» - пятый русский роман Владимира Набокова и второй из трёх его романов на «немецкую» тему. Берлинский искусствовед Бруно Кречмар, увлечшись бездарной шестнадцатилетней актриской Магдой Петерс, тайной любовницей художника Роберта Горна, бросает семью и вовлекается в глумливый околоартистический круг, не подозревая, что последствия этой пошлой интрижки окажутся для него роковыми. Расхожее выражение «любовь слепа» реализуется у Набокова в форме криминального сюжета о страсти, измене, ревности и мести, а физическая слепота, поражающая героя в финале, становится наказанием за духовную слепоту, за искажённое видение мира, за измену доброте, человечности и истинной красоте. Самый кинематографический, по мнению критиков, роман Набокова впоследствии был радикально переработан автором для англоязычного издания, озаглавленного «Смех в темноте».

Набоков, В. В. Комментарий к «Евгению Онегину» Александра Пушкина [Текст] / В. В. Набоков ; ред. А. Н. Николюкина. – Москва : НПК Интелвак, 1999. – 1008 с.

Комментарии В.В. Набокова освещают многообразие исторических, литературных и бытовых сторон романа. Книга является оригинальным произведением писателя в жанре научно-исторического комментария. Набоков обращается к «потаянным слоям» романа, прослеживает литературные влияния, связи «Евгения Онегина» с другими произведениями поэта, увлекательно повествует о тайнописи Пушкина.

Набоков, В. В. Король, дама, валет [Текст] : роман / В. В. Набоков. – Санкт-Петербург. : Азбука-классика, 2007. – 272 с.

«Король, дама, валет» - первый из трех романов Владимира Набокова на «немецкую» тему, за которым немного позднее последовали «Камера обскура» и «Отчаяние». В хитросплетениях любовно-криминальной интриги перетасовываются, словно игральные карты, судьбы удачливого берлинского коммерсанта, его скучающей жены и полунищего племянника-провинциала - марионеток слепого, безжалостного в своем выборе случая.

Набоков, В. В. Круг [Текст] : поэтические произведения; Рассказы / В.В. Набоков ; сост. Н. И. Толстая ; худ. А. Б. Геннадиева ; ред. Т.Н. Федорова. – Санкт-Петербург : Худож. лит., 1990. – 544 с. : ил.

В сборник включены стихи разных лет из книг «Гвоздь», «Горний путь» и др., поэмы, стихотворные драмы, поэтические переводы, рассказы, написанные на русском языке из книг «Возвращение Чорба», «Соглядатай», «Весна в Фиальте» и другие.

Vladimir Nabokov

Набоков, В. В. Лаура и ее оригинал [Текст] : фрагменты романа / В. В. Набоков ; пер. с англ. Г. Барабтарло ; ред. А. Бабинов. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2010. – 188, [4] с.

Удивительный роман выдающегося русско–американского писателя, одного из классиков литературы XX века, В.В. Набокова, «Лаура и ее оригинал».

Его ждали более 30 лет. Более тридцати лет 138 карточек, на которые записывал текст своего романа В. Набоков, хранились в банковской ячейке. И вот сын писателя Дмитрий Владимирович принял решение, вопреки воле отца, напечатать эту «блестящую, оригинальную и потенциально революционную» вещь, которая представляет собой «самую обобщённую квинтэссенцию творчества» Владимира Набокова.

В публикацию входит русский текст романа с указанием на полях номеров карточек, с которых сделан перевод. Ещё в книжку включены две статьи. В своем предисловии сын писателя Дмитрий Набоков повествует, почему он решился на издание романа против воли отца. В послесловии переводчик Геннадий Барабтарло пробует объяснить смысл композиции романа, уделяя особенное внимание порядку следования карточек, принятому Дмитрием Набоковым и консультантом-литературоведом, построению, в котором читатель сможет ознакомиться с текстом романа.

Набоков, В.В. Лекции по русской литературе [Текст] / В. В. Набоков ; [ред., авт. предисл. Ф. Бауэрс]. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2010. – 446, [2] с.

В «Лекциях по русской литературе», впервые опубликованных в 1981 году, Владимир Набоков предстал перед читающей публикой, знавшей его главным образом как блистательного романиста, в иных, порой неожиданных ипостасях. Лекционные курсы «Мастера европейской прозы» и «Русская литература в переводах», подготовленные для студентов колледжа Уэлсли и Корнеллского университета, где писатель преподавал в 1940-1950-е годы, раскрыли в Набокове вдумчивого читателя,

Vladimir Nabokov

проницательного, дотошного и при этом весьма пристрастного исследователя, темпераментного и требовательного педагога - и вместе с тем подтвердили его репутацию виртуозного художника слова. На страницах этого тома Набоков-лектор дает своей аудитории превосходный урок «пристального чтения» произведений Гоголя, Тургенева, Достоевского, Толстого, Чехова и Горького - чтения, метод которого исчерпывающе описан самим автором: «Литературу, настоящую литературу, не стоит глотать залпом, как снадобье, полезное для сердца или ума, этого «желудка» души. Литературу надо принимать мелкими дозами, раздробив, раскрошив, размолов, - тогда вы почувствуете ее сладостное благоухание в глубине ладоней; ее нужно разгрызать, с наслаждением, перекатывая языком во рту, - тогда, и только тогда вы оцените по достоинству ее редкостный аромат и раздробленные, размельченные частицы вновь соединятся воедино в вашем сознании и обретут красоту целого...

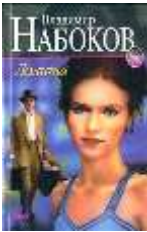

Набоков, В. В. Лекции о «Дон Кихоте» [Текст] / В. В. Набоков ; [ред., авт. предисл., авт. примеч. Ф. Бауэрс]. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2010. – 318, [2] с.

В настоящем издании представлен курс лекций о знаменитом романе «Дон Кихот», прочитанный крупнейшим русско-американским писателем XX века Владимиром Набоковым в Гарвардском университете в 1951-1952 годах. Шедевр Сервантеса не входил в программу набоковских лекций в Корнелле. Очевидно, Набоков не жаловал эту книгу, и, начав подготовку к гарвардскому курсу, он в первую очередь обнаружил, что на протяжении многих лет американские профессора «облагораживали «жестокую и грубую старую книжку», обратив ее в благонравный миф о видимости и реальности», - пишет Гай Дэвенпорт. Набокову предстояло очистить текст от ханжеского вздора, наслоившегося на роман в результате длительной традиции неверного прочтения и заново открыть роман для студентов. Новое прочтение книги Набоковым является событием в современной литературной критике. Вдумчивый читатель, проницательный и дотошный и при этом весьма пристрастный

Владимир Набоков

исследователь, «просто влюбленный в слово гид со стертymi ногами», как он себя сам называл, Набоков вводит любознательных, взволнованных экскурсантов, своих студентов, а ныне читателей, в такой знакомый и новый мир «Дон Кихота».

Набоков, В. В. Лолита [Текст] : роман / В. В. Набоков. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2010. – 480 с.

Набоков написал этот роман в 1955 году на английском языке. Тягучая, тяжелая книга. Как мед, в который опускаешь грязные пальцы, как еще горячая патока. Как Гумберт и Лолита, сходящие с ума, как весь мир - декорации. И страшно, и странно, и пьяно. Обволакивающий стиль письма, океаны чудеснейших метафор. И чувствуешь все, о чем написано: и то, как прижимается к нежной коже рука в песке, и чем пахнут смятые простыни, и как шипит в Лолитином красном горле газировка. История вихрем проносющаяся в голове, задевающая все рецепторы. Главное прочитать тогда, когда придет свое время, иначе отшвырнет от себя эта книга, оставив неприятный осадок вместо нескольких часов томительной истомы как будто бы тобой совершаемого греха.

Набоков, В. В. Лолита [Текст] / В. В. Набоков. – Москва : АСТ, 2000. – 432 с.

В 1955 году увидела свет «Лолита» - третий американский роман Владимира Набокова, создателя «Защиты Лужина», «Отчаяния», «Приглашения на казнь» и «Дара». Вызвав скандал по обе стороны океана, эта книга вознесла автора на вершину литературного Олимпа и стала одним из самых известных и, без сомнения, самых великих произведений XX века. Сегодня, когда полемические страсти вокруг «Лолиты» уже давно улеглись, можно уверенно сказать, что это - книга о великой любви, преодолевшей болезнь, смерть и время, любви, разомкнутой в бесконечность, «любви с первого взгляда, с последнего взгляда, с извечного взгляда».

Владимир Набоков

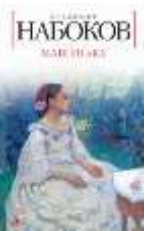
Набоков, В. В. Лолита; Другие берега [Текст] : роман, книга воспоминаний / В. В. Набоков. – Москва : ЭКСМО, 2004. – 704 с. – (Красн. кн. рус. прозы).

В издание вошли роман В. Набокова «Лолита» и книга воспоминаний «Другие берега».

Набоков, В. В. Лолита [Текст] ; Машенька ; Камера обскура : романы / В. В. Набоков. – Москва : ЭКСМО-Пресс, 2000. – 656 с. – (Рус. классика).

Наследие русско-американского писателя В. В. Набокова (1899- 1977), представляющее собой уникальное явление в мировой литературе XX века, лишь в эпоху перестройки и гласности становится достоянием советского читателя. Три романа, составившие настоящий сборник («Машенька» - 1926; «Камера-обскура» - 1932; «Лолита» - 1955), объединены любовной темой и отражают ее эволюцию в творчестве выдающегося художника слова.

Набоков, В. В. Машенька [Текст] : роман / В. В. Набоков. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2009. – 192 с.

Вниманию читателя предлагается первый и наиболее автобиографичный роман писателя. «Машенька» (1926) – книга о «странностях воспоминанья», о прихотливом переплетении жизненных узоров прошлого и настоящего, о «восхитительном событии» воскрешения главным героем - живущим в Берлине русским эмигрантом Львом Ганиным - истории своей первой любви. Роман, действие которого охватывает всего шесть дней и в котором совсем немного персонажей, обретает эмоциональную пронзительность и смысловую глубину благодаря страстной силе ганинской (и авторской) памяти, верной иррациональным мгновениям прошлого.

Vladimir Nabokov

Набоков, В. В. Машенька [Текст] : избранные произведения / В. В. Набоков. – Москва : ЭКСМО, 2005. – 608 с. – (Рус. классика).

Несмотря на многочисленные утверждения В. Набокова о том, что он «чистейший искры выдумщик и никого не сует в свои вещи», почти все его произведения автобиографичны. И в первую очередь это относится к входящим в эту книгу романам «Машенька», «Дар», «Весна в фиалте».

Набоков, В. В. Машенька; Защита Лужина; Приглашение на казнь; Другие берега (фрагменты) [Текст] : романы / В. В. Набоков. – Москва : Худож. лит., 1988. – 511 с.

Произведения известного русско-американского писателя Владимира Владимировича Набокова (1899-1977) «Машенька» (1926), «Защита Лужина» (1930), «Приглашение на казнь» (1938), «Другие берега» (1954), написанные в разные годы, отражают различные этапы его творчества.

Набоков, В. В. Отчаяние [Текст] : роман / В. В. Набоков. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2009. – 224 с.

«Отчаяние» (1932, опубликован в 1934) - шестой русский роман Владимира Набокова, в котором автор вновь - как прежде в «Короле, даме, валете» и «Камере обскуре» - обращается к немецкому материалу и криминальному сюжету. Берлинский коммерсант средней руки задумывает и совершает «идеальное убийство» с целью получить страховку, а затем пишет об этом повесть, перечитывая которую с ужасом обнаруживает зафиксированный в ней роковой изъян своего хитроумного замысла...

Набоков, В. В. Приглашение на казнь [Текст] : роман / В. В. Набоков. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2010. – 224 с.

«Приглашение на казнь» – седьмой русский роман Владимира Набокова, одна из вершин «сирийского» периода творчества писателя. В неназванной вымышленной стране молодой человек по имени Цинциннат Ц. ожидает казни, будучи заточен в крепость и приговорен к смерти за свою нарушающую общественный покой непрозрачность или, как говорится в заключении суда, «гносеологическую гнусность».

Набоков, В. В. Приглашение на казнь [Текст] : роман / В. В. Набоков. – Москва : АСТ ; Харьков : Фолио, 2006. – 251, [4] с. – (Классическая и современная проза).

Это - собрание самых, наверное, странных произведений Набокова. Произведений, для которых подобрать определение в контексте набоковского творчества практически невозможно. «Приглашение на казнь» - роман, соотносящийся по иррациональности своей и сюрреалистичности лишь с «Процессом» Кафки... «Камера обскура» - надменно-изысканное, холодно-ироничное повествование, блистательно вобравшее в себя - и от себя отразившее - традиции европейской «кризисной прозы»... И наконец, яркое, экспрессионистское - и почти грозное в своем обнаженном экспрессионизме - «Отчаяние». Как говорил сам автор, «Слушайте, слушайте!». Слушайте. Такого Набокова вы еще не слышали.

Набоков, В. В. Приглашение на казнь [Звукозапись] / В. В. Набоков ; исп. В. Рудниченко. – Москва : АРДИС, 2004. – 1 эл. опт.диск (CD-ROM). – (Лит. рус. зарубежья).

«Приглашение на казнь» (1934, опублик. 1935-1936) - седьмой русский роман Владимира Набокова, одна из вершин «сирийского» периода творчества писателя. В неназванной вымышленной стране молодой человек по имени

Vladimir Nabokov

Цинциннат Ц. ожидает казни, будучи заточен в крепость и приговорен к смерти за свою нарушающую общественный покой непрозрачность или, как говорится в заключении суда, «гносеологическую гнусность». Навещаемый «убогими призраками» охранников и родственников,...

Набоков, В.В. Приглашение на казнь [Электрон. ресурс] : аудиокнига / В. В. Набоков ; исп. С. Ярмолинец ; комп. Л. Атабеков. – Москва : МедиаКнига, 2004. – 1 эл. опт.диск (CD-ROM). – (Совр. худож. проза).

«Приглашение на казнь» - самый необычный роман Набокова. Сюрреалистическая «трагикомедия абсурда» по-набоковски остра и блистательно-саркастична. Действие романа происходит в крепости, где заточен узник, герой романа с необычным именем Цинциннат...

Набоков, В. В. Пьесы [Текст] / В. В. Набоков ; сост. И. Толстой. – Москва : Искусство, 1989. – 288 с.

Набоков покинул Россию более полувека назад. Романы и переводы писателя принесли ему мировую славу. Стихотворные и прозаические пьесы В.Набокова, впервые собранные вместе, открывают читателю еще одну грань дарования выдающегося писателя.

Набоков, В. В. Рассказы. Воспоминания [Текст] / В. В. Набоков ; сост. А.С. Мулярчика. – Москва : Современник, 1991. – 653 с. : ил.

Настоящая книга включает рассказы В.В.Набокова 20-х и 30-х годов, написанные в Германии и Франции: «Возвращение Чорба», «Соглядатай», «Весна в Фиальте», а также воспоминания «Другие берега», которые передают духовные и творческие искания писателя.

Набоков, В. В. Романы [Текст] / В.В. Набоков. – Москва : Современник, 1990. – 542 с. : ил.

В предлагаемый сборник вошли романы «Машенька», «Защита Лужина», «Камера обскура», «Приглашение на казнь», написанные на русском языке в 20 - 30-е годы, когда Набоков жил в Берлине и был очевидцем глубокого кризиса европейской культуры, трагедии русской эмиграции, отсюда их напряженный драматизм.

Набоков, В. В. Смотри на арлекинов! [Текст] : роман / В. В. Набоков ; пер. с англ. С. Ильина. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2010. – 320 с.

«Смотри на арлекинов!» - последний законченный роман знаменитого писателя Владимира Набокова. Главный герой – Вадим Вадимович, русско-американский писатель (как и сам Набоков), пишет воспоминания о своей творческой и личной жизни. И в той и в другой Вадим Вадимович исполняет завет двоюродной бабки. «Довольно кукусься! - бывало восклицала она. - Смотри на арлекинов!...

Набоков, В. В. Соглядатай [Текст] : повесть / В. В. Набоков. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2009. – 112 с.

«Соглядатай» (1930) - повесть выдающегося русского писателя Владимира Набокова, иронично и виртуозно обыгрывающая давнюю литературную тему двойничества. Главный герой повествования, живущий в Берлине русский эмигрант, оскорбительным образом избит ревнивым мужем своей любовницы и, не в силах пережить унижения, решается на самоубийство. Однако и в «послесмертии» его не до конца умершее «я» продолжает существовать среди знакомых ему прежде людей, переживает неразделенную любовь и внимательно соглядатайствует за человеком по фамилии

Vladimir Nabokov

Набоков, В. В. Стихотворения и поэмы [Текст] / В. В. Набоков ; сост., подгот. текстов, примеч. В. Федоров. – Москва : АСТ ; Харьков : Фолио, 2001. – 592 с. – (Зарубежная проза XX века).

В данном сборнике Владимир Набоков предстает перед читателем в качестве поэта. Стихи и поэмы Набокова такие же изысканные и причудливые, как знаменитая проза.

Набоков, В. В. Стихотворения. Рассказы [Текст] / В. В. Набоков ; худ. Г. А. Трауггут. – Москва : Дет. лит., 1991. – 303 с. : ил.

В книгу вошли рассказы из сборников «Возвращение Чорба», «Соглядатай», «Весна в Фиальте», стихи, посвященные воспоминаниям детства и юности, родному городу, русским поэтам и писателям.

Владимир Набоков

МИР И ДАР ВЛАДИМИРА НАБОКОВА

/литература о жизни и творчестве В.В. Набокова/

Книги:

Анастасьев, Н. А. Феномен Набокова [Текст] / Н. А. Анастасьев. – Москва : Сов. писатель, 1992. – 320 с. : ил.

Первая в России книга о В. Набокове. В ней рассматриваются основные его произведения, незадолго до выхода этой книги ставшие доступными нашему читателю. «Защита Лужина», «Отчаяние», «Дар», «Приглашение на казнь», «Лолита», «Ада».

Берберова, Н. Н. Набоков и его «Лолита». Чайковский. Железная женщина. Рассказы в изгнании [Текст] / Н. Н. Берберова. – Москва : Изд-во им. Сабашниковых, 2001. – 672 с.

В книгу, выпущенную к 100-летию со дня рождения известной писательницы русского зарубежья Нины Берберовой, включены наиболее популярные произведения, представляющие разные этапы ее творческого пути – от ранних рассказов до литературного эссе.

С Владимиром Набоковым Берберову связывала многолетняя дружба, переписка. Именно Берберова, с присущим женщине восторгом, рассказывает читателю, каким был Набоков по характеру и внешнему виду. Она же одна из первых оценила и ощутила масштаб таланта Набокова-писателя.

Бло, Ж. Набоков [Текст] / Ж. Бло ; пер. В. и Е. Мельниковы. – Санкт-Петербург : БЛИЦ, 2000. – 240 с. – (Русистика в мире).

Книга, написанная Жаном Бло (литературный псевдоним Александра Арнольдовича Блока) французским писателем родом из России и литературным критиком, посвящена жизни и творчеству известного русского писателя Набокову.

Дэниелс, Л. Уборка в доме Набокова [Текст] : [роман] / Л. Дэниелс ; [пер. с англ. А. Глебовской]. – Санкт-Петербург : Азбука : Азбука-Аттикус, 2011. – 412, [4] с.

«Я поняла, что смогу остаться в этом городке, когда выловила из озера синюю эмалированную кастрюльку. Кастрюлька привела меня к дому, дом - к книге, книга - к адвокату, адвокат – к дому свиданий, дом свиданий – к науке, а из науки я вышла в мир», – начинается свой рассказ Барбара, героиня романа Лесли Дэниелс, с которой читатель знакомится в критический момент ее биографии. Оказавшись в провинциальном городишке, бывшая жительница Нью-Йорка лишилась не только друзей и работы, но и детей, отнятых у нее по суду «персонажем из прошлого» – бывшим мужем. Однако упомянутая кастрюлька привела ее к дому, где, по слухам, некогда жил... Владимир Набоков! «Импозантный сарай» сразу пришелся по душе Барбаре, и она решила, во что бы то ни стало его купить и обустроить. Уборка в доме Набокова обернулась удивительной находкой, изменившей не только дальнейшую судьбу Барбары, но и жизнь всего городка.

Замятин Е., Толстой А. Н., Платонов А., Набоков В. [Текст] : в помощь преподавателям, старшеклассникам и абитуриентам. – Москва : Изд-во МГУ, 1997. – 136 с. – (Перечитывая классику).

В пособии известные ученые анализируют произведения, недавно включенные в школьную программу. Читатели с несомненной пользой для себя ознакомятся с разборами романа «Мы» Е. Замятина, прозы А.Н. Толстого, произведений А. Платонова, В. Набокова «Защита Лужина» и его рассказа «Круг».

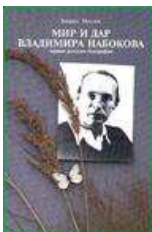

Классик без ретуши: литературный мир о творчестве Владимира Набокова [Текст] : критические отзывы, эссе, пародии. – Москва : Нов. лит. обозрение, 2000. – 688 с. – (Науч. б-ка).

В книге впервые в таком объеме собраны критические отзывы о творчестве В. В. Набокова, объективно представляющие особенности эстетической рецепции творчества писателя на всем протяжении его жизненного пути: сначала в литературных кругах русского зарубежья, затем - в западном литературном мире.

Именно этими отзывами (как положительными, так и ядовито-негативными) сопровождали первые публикации произведений Набокова его современники, критики и писатели. Среди них - такие яркие литературные фигуры, как Г. Адамович, Ю. Айхенвальд, П. Бицилли, В. Вейдле, М. Осоргин, Г. Струве, В. Ходасевич, П. Акرويد, Дж. Апдайк, Э. Бёрджесс, С. Лем, Дж. К. Оутс, А. Роб-Грийе, Ж.-П. Сартр, Э. Уилсон и др.

Уникальность собранного фактического материала (зачастую малодоступного даже для специалистов) превращает сборник статей и рецензий (а также эссе, пародий, фрагментов писем) в необходимейшее пособие для более глубокого постижения набоковского феномена, в своеобразную хрестоматию, представляющую историю мировой критики на протяжении полувека, показывающую литературные нравы, эстетические пристрастия и вкусы целой эпохи.

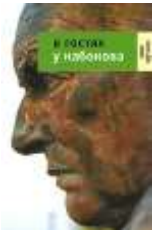
Носик, Б. Мир и дар Набокова [Текст] : первая русская биография писателя / Б. Носик. – Москва : Пенаты, 1995. – 550 с. : ил.

В книге Б. Носика - писателя, драматурга, переводчика, проживающего ныне в Париже, впервые, по словам московского критика, появляется «Набоков с человеческим лицом». Успешно затуманенная в поздние годы самим В. Набоковым его русская и русско-эмигрантская жизнь освобождена здесь от привычной набоковской мифологии и тайны, отчего, впрочем, жизнь этого «литературного человека» становится не менее загадочной и удивительной.

Синдаловский, Н. А. Петербургские адреса русской литературы [Текст] / Н. А. Синдаловский. – Москва : Центрполиграф ; Санкт–Петербург : Русская тройка – Санкт-Петербург, 2011. – 412, [4] с. : фото.

В издании рассказывается о знаменитых литераторах Петербурга-Петрограда-Ленинграда том числе и В. Набокова. Адресная фактография дополнена занимательными фольклорными сведениями о каждом из упоминаемых автором персонажей или объектов. Изложение построено по топографическому принципу, что позволяет использовать книгу как своеобразный путеводитель по городу.

Хрущева, Н. Л. В гостях у Набокова [Текст] / Н. Л. Хрущева. – Москва : Время, 2008. – 176 с. – (Диалог).

Автор этой книги Нина Хрущева преподает на факультете международных отношений в Университете Новой Школы (New School University) в Нью-Йорке, США. Выпускница филологического факультета Московского Государственного Университета, она получила степень доктора философии после окончания факультета сравнительного литературоведения Принстонского Университета в США. Книга «В гостях у Набокова» основана на лекциях, прочитанных профессором Хрущевой на факультете журналистики МГУ в 2001 году.

Шаховская, З. А. В поисках Набокова. Отражения [Текст] / З. А. Шаховская. – Москва : Книга, 1991. – 319 с.

Почти ровесница века, Зинаида Шаховская, всеми корнями связанная с историей и культурой России, 12-летней девочкой покинула Родину с первой волной эмиграции. Училась в Константинополе, Брюсселе, Париже. Начинала как русский поэт. Известность ей принесли романы, написанные по-

Владимир Набоков

французски. Ею написаны семь книг воспоминаний. Две из них мы предлагаем читателю.

Одна - «В поисках Набокова» - полно рисует его жизнь и творчество. В другой - широкая картина русского зарубежья, рассказ о встречах с Буниным и Ремизовым, Цветаевой и Замятым, Ходасевичем и Шагалом, Тэффи и многими другими. Свидетельства летописца десятилетий жизни русской культуры за рубежом привлекут внимание самых широких кругов читателей.

Статьи из периодических изданий:

- ✓ Россинская, С. Выбор, который мы делаем [Текст] / С. Россинская // Библиополе. – 2014. – №9. – С. 38–41.
- ✓ Россинская, С. В. Изгнанник из рая: 115 лет назад родился Владимир Набоков [Текст] / С. В. Россинская // Мир библиографии. – 2014. – №2. – С. 57–62.
- ✓ Учамбрина, И. А Урок по рассказу В.В. Набокова «Рождество» [Текст] / И. А. Учамбрина // Литература в школе. – 2012. – №12. – С. 24–27.
- ✓ Мочалина, С. Л. «...И вряд ли мой разборчивый потомок припомнит птичье прозвище мое». Знакомимся с рассказами Владимира Набокова. XI класс [Текст] / С. Л. Мочалина // Литература в школе. – 2012. – №9. – С. 24–26.
- ✓ Кибальник, С. Псевдоединство младоэмигрантов: Гайто Газданов и Владимир Набоков [Текст] / С. Кибальник // Вопросы литературы. – 2012. – №1. – С. 276–287.
- ✓ Жутовская, Н. «Шутка манерной азбуки» [Текст] / Н. Жутовская // Звезда. – 2011. – №4. – С. 212–217.
- ✓ Телетова, Н. Нежданное. Пантелеймон Романов и Владимир Набоков [Текст] / Н. Телетова // Звезда. – 2011. – №4. – С. 202–211.

Vladimir Nabokov

- ✓ Сосницкая, М. Видимая и невидимая связь Набокова и Лукаша [Текст] / М. Сосницкая // Юность. – 2011. – №2. – С. 65–68.
- ✓ Васильева, И. А. Рассказ В. Набокова «Лебеда» [Текст] / И. А. Васильева // Литература в школе. – 2010. – №11. – С. 40–42.
- ✓ Шифф, С. Миссис Владимир Набоков [Текст] / С. Шифф // Огонек. – 2010. – №3. – С. 48–50.
- ✓ Волков, С. Книга для разночтения [Текст] / С. Волков // Огонек. – 2009. – №28. – С. 44–45.
- ✓ Напцок, М. Р. Россия и русское слово в рассказах В.В. Набокова [Текст] / М. Р. Напцок // Литература в школе. – 2009. – №11. – С. 8–11.
- ✓ Лепешова, А. Монолог вместо диалога [Текст] / А. Лепешова // Отечество: история, культура, краеведение. – 2009. – №4. – С. 20–23.
- ✓ Морар, В. А. «Ключевое понятие Родины...» [Текст] : поэзия Владимира Владимировича Набокова. XI класс / В. А. Морар // Литература в школе. – 2009. – №4. – С. 21–25.
- ✓ Безелянская, А. «Твой будет взлет неизъяснимо ярко» [Текст] / А. Безелянская // Студенческий меридиан. – 2009. – №3. – С. 46–48.
- ✓ Макушинский, А. Вера Набокова, или «Дубль В» русской литературы [Текст] / А. Макушинский // Крестьянка. – 2008. – №11. – С. 82–91.
- ✓ Камакин, О. Рождество: дом, парящий над рекой: Усадьба, которой владели Иоанн III и Владимир Набоков [Текст] / О. Камакин // Отечество: история, культура, краеведение. – 2008. – №10. – С. 20–21.

Vladimir Nabokov

- ✓ Гринберг, Р. Вечер поэзии Набокова глазами современника [Текст] / Р. Гринберг // Октябрь. – 2007. – №7. – С. 185–190.
- ✓ Сурат, И. Три века русской поэзии «Ласточка» [Текст] / И. Сурат // Новый мир. – 2007. – №4. – С. 174–186.
- ✓ Маар, М. Лолита и немецкий лейтенант [Текст] / М. Маар; пер. с нем. Е. Ивановой // Иностранная литература. – 2007. – №4. – С. 137–172.
- ✓ Трофимова, С. В. Роман В. Набокова «Машенька» [Текст] / С.В. Трофимова // Литература в школе. – 2005. – №3. – С. 38–39.
- ✓ Решетникова, Т. А. Родина в романе В. Набокова «Машенька» [Текст] / Т.А. Решетникова // Литература в школе. – 2005. – №3. – С. 36–38.
- ✓ Лебедев, П. Страсти по Черубине. Прототип Лолиты Владимира Набокова [Текст] / П. Лебедев // Чудеса и приключения. – 2000. – №12. – С. 46–49.
- ✓ Серебряный, А. Об одном комментарии Владимира Набокова к «Анне Карениной» [Текст] / А. Серебряный // Вопросы литературы. – 1997. – №3. – С. 373–374.
- ✓ Миллер, Л. И другое, другое, другое... [Текст] / Л. Миллер // Вопросы литературы. – 1995. – №4. – С. 86–102.

Владимир Набоков

ИСТОРИЯ ОДНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ: «ЗАЩИТА ЛУЖИНА»

«Защита Лужина» - один из наиболее известных романов Владимира Набокова. В основе сюжета лежат события из жизни друга Набокова - Курта фон Барделебена (Curt von Bardeleben), гроссмейстера, который покончил жизнь самоубийством в 1924 году. При этом Лужин существенно русский - подробно описано его детство, гимназия и эмигрантская среда в Берлине. Несомненно, прототипом Лужина послужил и 4-й чемпион мира по шахматам А. А. Алехин. В романе описана известная шахматная партия Рети - Алехин (Баден-Баден, 1925), причем противника Лужина в романе зовут Турати. В книге использован фирменный приём Набокова - несмотря на то, что герой описан с детства, его имя появляется только в самом конце, когда он уже мёртв.

Работу над романом Набоков начал весной 1929 года в Ле Булу (Восточные Пиренеи) и закончил в августе того же года в Берлине. В 1929-1930 годах произведение было опубликовано в журнале «Современные записки», а затем отдельной книгой в издательстве «Слово» (Берлин, 1930).

В романе о гениальном шахматисте - что совершенно невозможно для Набокова «позднего» - угадываются даже отдельные черты вполне реального прототипа, разумеется, глубоко переосмысленные в согласии с художественной методикой писателя. Друживший в эмиграции с великим Алехиным Л. Д. Любимов замечает в своих мемуарах «На чужбине»: «Лужин не знал другой жизни, кроме шахматной. Алехин же был богатой натурой - он хотел взять от жизни как можно больше, во всех областях. Но когда, уже на родине, я перелистывал роман Сирина, мне показалось, что, быть может, Алехин тоже болезненно ощущал, как уже одни шахматы были способны дать ему на чужбине иллюзию действительно полнокровной жизни».

В романе удачно совместился предмет изображения с его методом: «Защита Лужина» в значительной степени выросла из увлечения молодого Набокова шахматами и, главным образом, -

Vladimir Nabokov

шахматной композицией (род строительства из невидимого материала, очень близкий пониманию им задач строительства словесного) «В этом творчестве, - говорит он об искусстве составления шахматных задач, - есть точки сопряжения с сочинительством» Особенностью сюжетных сплетений в «Защите Лужина» есть обратный мат, поставленный самому себе героем - гением шахмат и изгоем обыденности. Все это, впрочем, изложено в предисловии, которое написал в 1964 году сам Набоков для американского и английского изданий: «Русское заглавие этого романа «Защита Лужина»: оно относится к шахматной защите, будто бы придуманной моим героем. Сочинять книгу было нелегко, но мне доставляло большое удовольствие пользоваться теми или другими образами и положениями, дабы ввести роковое предначертание в жизнь Лужина и придать очертанию сада, поездки, череды обиходных событий подобие тонко-замысловатой игры, а в конечных главах настоящей шахматной атаки, разрушающей до основания душевное здоровье моего бедного героя».

Здесь, как мы видим, говорится о структуре, формостроении. В содержании же «Защиты Лужина» легко открывается ее близость едва ли не всем набоковским романам. Она в безысходном, трагическом столкновении героя-одиночки, наделенного одновременно душевной «странностью» и неким возвышенным даром, с «толпой», «обывателями», грубым и тоскливо-примитивным «среднечеловеческим» миром. В столкновении, от которого защиты нет.

В романах Набокова, мы сталкиваемся с одной и той же, просвечивающей сквозь изощренный стиль схемой. Тип «непонятого обывателями гения», гонимого, одинокого, страдающего (а на деле зачастую жестоко глумящегося над «толпой»), стал очень популярным - и уже не только в западной литературе, театре и т. д. Так, Лужин-школьник чувствовал «вокруг себя такую ненависть, такое глумливое любопытство, что глаза сами собой наливались горячей муťou». Именно в «Лолите» происходит как бы разрушение дара, обладание которым у других, более ранних героев, скажем, у Лужина, носило подлинно трагический характер. Зачем он явился в «этот» мир со своим бескорыстным и самопожирющим шахматным гением, под обломками которого и гибнет герой?

Владимир Набоков

Кстати, одного Лужина Набоков уже успел «убить» в забытом им (не потому ли, что фамилия понадобилась для повторного, но куда более крупного «умерщвления») рассказе 1924 года «Случайность», где лакей в столовой германского экспресса, он же одинокий отчаявшийся наркоман Алексей Львович Лужин, бросается под паровоз, не подозревая, что выбравшаяся из России жена едет в том же поезде, чтобы спасти его. Вообще, надо сказать, счастливые концовки - редкость для набоковских произведений, и, безусловно, в этом отражается - пусть очень далеким и порою искаженным образом - трагедия и обреченность русской эмиграции.

По мнению многих исследователей творчества Набокова, Александр Иванович Лужин представляет собой одного из очень немногочисленных набоковских героев, наделенного чертами реального человека. Роман представляет собой историю жизни Лужина, начиная с детских лет (поступление в Балашовское училище) и кончая его смертью. Лужин - внук забытого композитора и сын «весьма посредственного» детского писателя - с самого детства ощущает себя чужим в окружающем его мире («в первый же день он почувствовал вокруг себя такую ненависть, такое глумливое любопытство...»). Ощущение просвета наступает вдруг, когда он первый раз видит шахматы - с этого момента начинается «отключение» Лужина от реального мира, он уходит в мир шахматной игры, где чувствует себя виртуозом, творцом, властителем. Через некоторое время у Лужина, восходящей шахматной звезды, появился «нечто среднее между воспитателем и антрепренером» Валентинов (которого Лужин интересовал лишь как феномен - «явление странное, несколько уродливое, но обаятельное, как кривые ноги таксы»). Однако годы «вундеркиндства» прошли, и Лужин, живя лишь в шахматном мире, уже покинутый Валентиновым, начинает проигрывать турниры. У него появляется «свой» соперник-враг Турати, возникает поглощающая все его мысли идея шахматного реванша. В это же время Лужин встречает свою будущую жену. Далее в жизни Лужина наступает перелом. Он играет решающую партию с Турати, во время которой с ним случается удар. После этого случая Лужин женится и перестает играть. Некоторое время все идет нормально. Но шахматный мир не оставляет Лужина в покое, вновь появляется

Владимир Набоков

Валентинов, пытающийся завлечь «шахматного» Лужина в мир кинематографа. Лужин чувствует себя в ловушке и, решив «выйти из игры», кончает самоубийством.

Образ Лужина не имеет конкретного прототипа, это собирательный герой, сопоставимый с несколькими реальными лицами. По своему внешнему облику мешковатого, неуклюжего человека он сходен с гроссмейстером Акибой Рубинштейном. Некоторые житейские перипетии юного Л. напоминают юность самого Набокова - он учился в привилегированном Тенишевском училище (Лужин - в Балашовском). Практически все исследователи этого образа считают, что основным прототипом Лужина послужил чемпион мира тех лет, знаменитый гроссмейстер Алехин. Однако ни во внешнем облике, ни в образе жизни неуклюжий и замкнутый Лужин ничего общего с ним не имеет (Алехин - аристократ с отличным телосложением и римским профилем, с великолепными манерами, очень общительный). Набоков, создавая образ Лужина, «позаимствовал» для него у Алехина саму манеру шахматной игры (за которой несколько раз пристально наблюдал, присутствуя на турнирах). «Прозрачность и легкость лужинской мысли» соответствует алехинской игре. Она «расходится словно веером, который будет сложен лишь в момент последнего удара» (Зноско-Боровский).

Лужин обычно рассматривают как тип героя, которому враждебно все окружающее его - и быт, и люди, и обстоятельства. Герой уходит в «космос искусства», где преображается, становясь творцом, гением. В этом мире исчезает его неуклюжесть и беспомощность, напротив - жизнь становится «стройна, отчетлива и богата приключениями». В этой связи проводится аналогия, например, с джойсовским Стивеном Дедалусом из «Портрета художника в молодости» - та же неприкаянность в колледже, то же ощущение избранности и тайный порыв к свободе от среды (Н.Анастасьев). Отрыв Лужина от шахмат, погружение в среду посредственных людей - родителей жены, их знакомых - приводит к гибели Лужина как творческой личности и к его физическому самоуничтожению.

Фамилия Лужин встречалась у Набокова и до создания романа. В рассказе «Случайность» (1924) действует герой - Алексей Львович Лужин, официант в ресторане германского

экспресса, одинокий отчаявшийся наркоман, который бросается под паровоз, не подозревая, что его жена, выбравшаяся из России, едет в том же поезде, чтобы спасти его. Видимо, сама фамилия героя и в рассказе, и в романе несет на себе значимую нагрузку - лужа, по ассоциации с поговоркой «сесть в лужу». Лужин из «Защиты Лужина» попадает в разряд «фаустовских» героев. У него есть и свой «Мефистофель» - Валентинов, любезно введший его в мир больших шахмат, а заодно окончательно отрезавший какую-либо возможность для Лужина нормальной связи с человеческим миром. И мир шахмат для Лужина играет двойную роль. С одной стороны, это мир творчества ума, мир, для Лужина аналогичный миру музыки (во время партий он «слышит» музыкальные ноты, мелодии, даже «музыкальную бурю», «фуриозо»). Но с другой - Лужина влекла в этот мир возможность «властвовать». Перед самым ударом, во время партии с Турати, Лужин вдруг «увидел что-то нестерпимо страшное, он понял ужас шахматных бездн, в которые погружался». Набоков замечал, что в случае с Лужиным он строил сюжет как «настоящую шахматную атаку, разрушающую до основания душевное здоровье моего бедного героя». Трагедия Лужина из романтического противостояния гения и толпы перерастает в метафизическую трагедию человека, дошедшего до вершины своего творчества и столкнувшегося на этой вершине с чем-то, что хочет погубить его.

Шанс выйти из «шахматных бездн» пытается дать Лужина его жена (в романе она только так и называется - Лужина или жена Лужина). Спасение видится ей в одном - в отказе от страсти к шахматам, в возвращении к «нормальной» жизни. Но шахматы все же достают Лужин - он еще пытается сопротивляться, пытается найти какую-нибудь «защиту», но вновь откуда-то выныривает «скользкий, отвратительно ерзающий» Валентинов с его «немецким «до-свиданья»». Он тянет Лужина в мир еще более призрачный, виртуальный - в мир кино, напоминает о якобы имевшей место сделке: «свои - сочтемся». И Л. понимает, что проиграл, что его опять затягивают в игру, ставят «мат в три хода». Но и самоубийство Лужина - проигрыш, он падает в «бездну, которая распадалась на бледные и темные квадраты» и видит, «какая именно вечность угодливо и неумолимо

Владимир Набоков

раскинулась перед ним». Набоков заметил: «Приглядевшись к завершающей сцене романа, я неожиданно обнаружил, что книга не окончена». Тему взаимоотношения героя и его дара писатель продолжил в романе «Дар» (1938). Здесь Лужин возродился в образе Годунова-Чердынцева. Как «запутавшийся герой» Лужин открывает линию таких набоковских образов, как Цинциннат и Гумберт.

Книги:

Набоков, В. В. Защита Лужина [Текст] : роман, рассказы / В. В.Набоков ; худ. Б. Страхов. – Москва : Дет. лит., 2003. – 333 с. : ил. – (Школ. б-ка).

Известный роман русского писателя Владимира Набокова «Защита Лужина» рассказывает о попытке удержать чувство родины на чужбине, что во многом было близко самому автору. В судьбе одинокого, лишенного привязанностей шахматиста писатель создает свой мир, изящный и усложненный, где реальное переплетается с нереальным, подчеркивая странность и непредсказуемость самой жизни. В сборник включены произведения, написанные на русском языке: роман «Защита Лужина» и рассказы «Круг», «Совершенство», «Облако, озеро, башня» и другие.

Набоков, В.В. Защита Лужина [Электрон. ресурс] : аудиокнига / В. В. Набоков ; исп. С. Ярмолинец ; комп. В. Иванов. – Москва : МедиаКнига, 2004. – 1 эл. опт.диск (CD-ROM). – (Совр. худож. проза).

«Защита Лужина» – третий русский роман Владимира Набокова, составивший автору громкое литературное имя и выведший его в первый ряд писателей русского зарубежья. За перипетиями жизненной истории гениально одностороннего героя книги, одаренного и безумного русского шахматиста–эмигранта Александра Ивановича Лужина, читателю постепенно открывается постоянная и важнейшая тема набоковского творчества – развитие и повторение тайных тем в человеческой судьбе. Шахматная защита,

Vladimir Nabokov

разрабатываемая Лужиным, мало-помалу становится аллегорией защиты от самой жизни, в которой его травмированное болезнью сознание прозревает чьи-то зловещие действия, подобные шахматным ходам. В событийных повторах собственной биографии Лужин усматривает следствие роковых ходов своего невидимого противника – судьбы, и, потерпев неудачу в попытках разгадать ее скрытые узоры, он выбирает единственно возможное решение – выход из игры...

✓ Вострикова, А. В. Бегство от жизни. Роман В.В. Набокова «Защита Лужина» [Текст] / А.В. Вострикова // Литература в школе. – 2007. – №1. – С. 21–24.

Владимир Набоков

НЕСКОЛЬКО ИНТЕРЕСНЫХ ФАКТОВ О ВЛАДИМИРЕ НАБОКОВЕ:

- ✓ заядлый лепидоптеролог Владимир Набоков открыл двадцать новых видов бабочек;
- ✓ произведения Набокова насчитывают 570 упоминаний различных видов бабочек;
- ✓ Владимир Набоков не стал переводить романы «Лолита» и «Другие берега» на русский язык. Фактически он написал их заново, чтобы учесть восприятие текста;
- ✓ именем Набокова в 1985 году был назван астероид;
- ✓ Набоков отлично играл в шахматы. Он написал даже несколько собственных довольно сложных шахматных задач;
- ✓ в 1962 году вышел фильм по роману «Лолита», сценарий к которому написал сам Владимир Набоков. Однако в финальной версии его текст использовался лишь частично.

АФОРИЗМЫ, ЦИТАТЫ, ВЫСКАЗЫВАНИЯ, ФРАЗЫ В. НАБОКОВА (СИРИН)

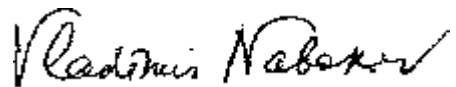
- ✓ Меня тошнит от мальчиков и скандальчиков.
- ✓ Мечта и действительность сливаются в любви.
- ✓ Русские переводчики с английского – ослы просвещения.
- ✓ О, дайте мне хоть разок посентиментальничать. Я так устал быть циником!
- ✓ Жизнь – большой сюрприз. Возможно, смерть окажется еще большим сюрпризом.

Владимир Навакин

- ✓ Жизнь - только щель слабого света между двумя идеально черными вечностями.
- ✓ Если в первом действии висит на стене ружье, то в последнем оно должно дать осечку.
- ✓ Я в достаточной мере горд тем, что знаю кое-что, чтобы скромно признаться, что не знаю всего.
- ✓ Одиночество, как положение, исправлению доступно, но как состояние, это - болезнь неизлечимая.
- ✓ Для совершенного удовольствия сцена не должна быть слишком книжной, а книга - слишком сценичной.
- ✓ Желания мои весьма скромны. Портреты главы государства не должны превышать размер почтовой марки.
- ✓ В жизни, на полном лету, раскрылась с треском боковая дверь и ворвался рев черной вечности, заглушив захлестом ветра крик одинокой гибели.
- ✓ Следует отличать сентиментальность от чувствительности. Сентиментальный человек может быть в частной жизни чрезвычайно жестоким. Тонко чувствующий человек никогда не бывает жестоким.
- ✓ Пьеса может быть всем, чем ей самой угодно, статичной или энергичной, бесхитростной или причудливой, подвижной или величавой, при условии, если это хорошая пьеса.
- ✓ Термин "трагедия" не только синонимичен "судьбе", но также синонимичен нашему знанию о медленной и неумолимой предопределенности судьбы другого человека.

Vladimir Navakov

- ✓ Единственный зритель, которого должен представлять себе автор, это идеальный зритель, то есть он сам. Все остальное имеет отношение к театральной кассе, а не к драматическому искусству.
- ✓ Я американский писатель, рожденный в России, получивший образование в Англии, где я изучал французскую литературу перед тем, как на пятнадцать лет переселиться в Германию. Моя голова разговаривает по-английски, мое сердце - по-русски, и мое ухо - по-французски.
- ✓ Когда год за годом твердишь о своем намерении что-то сделать и тебе уже тошно оттого, что никак не можешь на это решиться, гораздо проще убедить всех, что ты уже это свершил, и до чего же приятно забыть наконец всю историю!
- ✓ Желания мои весьма скромны. Портреты главы государства не должны превышать размер почтовой марки.
- ✓ Истина - одно из немногих русских слов, которое ни с чем не рифмуется.
- ✓ К Богу приходят не экскурсии с гидом, а одинокие путешественники.
- ✓ На свете нет ничего столь же мне ненавистного, как коллективная деятельность, эта коммунальная помывочная, где скользкие и волосатые мешаются друг с другом, только увеличивая общий знаменатель бездарности.
- ✓ Следует отличать сентиментальность от чувствительности. Сентиментальный человек может быть в частной жизни

чрезвычайно жестоким. Тонко чувствующий человек никогда не бывает жестоким.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ И СОБЫТИЯ ЖИЗНИ В.В. НАБОКОВА

1899 22 апреля - рождение сына Владимира в семье Владимира Дмитриевича Набокова и Елены Ивановны Набоковой (урожденной Рукавишниковой).

1911-1916 Учеба в Тенишевском училище в Санкт-Петербурге.

1915 Знакомство с Валентиной Шульгиной, первая любовь.

1916 Публикация первого поэтического сборника «Стихи».

1919 15 апреля вместе со всей семьей эмигрирует из России. Поступает в Кембридж.

1921 Публикация первого рассказа под псевдонимом Владимир Сирин.

1922 28 марта от рук террористов погибает В.Д. Набоков. Завершение учебы в Кембридже, переезд в Берлин.

1923 Публикация поэтических сборников «Гроздь» и «Горный путь». 8 мая - знакомство с Верой Слоним.

1925 15 апреля женится на Вере Евсеевне Слоним.

1926 Публикация первого романа «Машенька».

1928 Публикация романа «Король, дама, валет».

1929 Публикация романа «Защита Лужина» в «Современных записках».

1930 Публикация сборника стихов и рассказов «Возвращение Чорба». Публикация повести «Соглядатай».

1931 Публикация романа «Подвиг».

Vladimir Nabokov

1932 Публикация романа «Камера обскура».

1934 Публикация романа «Отчаяние». 10 мая - родился сын Дмитрий.

1937 Переезд из Берлина в Париж. Начало публикации романа «Дар».

1938 Публикация сборника рассказов «Соглядатай».

1939 Пишет роман «ThereallifeofSebastianKnight» (опубл. 1941). 2 мая в Праге скончалась Елена Ивановна Набокова.

1940 Отъезд в США.

1941-1948 Преподавание в Уэлслейском колледже литературы и русского языка.

1944 Публикация книги «Николай Гоголь».

1947 Публикация романа «BendSinister».

1948-1958 Профессор в Корнельском университете.

1951 Первый вариант мемуаров «Conclusiveevidence», 2-й «Другие берега» (1954), 3-й «Speak, Memory» (1966).

1955 Публикация романа «Lolita» в Париже.

1956 Публикация сборника рассказов «Весна в Фиальте».

1957 Публикация романа «Pnin».

1959 Успех «Лолиты» позволяет оставить преподавательскую работу.

1960 Переезд в Швейцарию.

1962 Публикация романа «Palefire».

1964 Публикация перевода «Евгения Онегина» на английский язык с обширным комментарием.

1967 Публикация собственного русского перевода «Лолиты».

Vladimir Nabokov

1969 Публикация романа «Ada, or Ardor».

1971 Публикация книги «Poems and problems».

1972 Публикация романа «Transparent Things».

1974 Публикация романа «Look at the Harlequins!».

1977 2 июля - смерть.

Владимир Набоков

СОДЕРЖАНИЕ:

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ	1
ВОЛШЕБНИК НЕ ТОЛЬКО СЛОВА, НО И МЫСЛИ <i>/Биография В.В Набокова/</i>	2
ВЛАДИМИР НАБОКОВ – ПОВЕЛИТЕЛЬ ЛОЛИТ	12
БАБОЧКИ ВЛАДИМИРА НАБОКОВА	23
КАЛЕНДАРЬ «СПЛЕТНИКА» <i>/Экранизации произведений Владимира Набокова»</i>	29
ИЗДАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В.В. НАБОКОВА	33
МИР И ДАР ВЛАДИМИРА НАБОКОВА <i>/Литература о жизни и творчестве В.В. Набокова)</i>	48
ИСТОРИЯ ОДНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ: «ЗАЩИТА ЛУЖИНА»	55
НЕСКОЛЬКО ИНТЕРЕСНЫХ ФАКТОВ О ВЛАДИМИРЕ НАБОКОВЕ	62
АФОРИЗМЫ, ВЫСКАЗЫВАНИЯ, ЦИТАТЫ, ФРАЗЫ В. НАБОКОВА (СИРИН)	62
ОСНОВНЫЕ ДАТЫ И СОБЫТИЯ ЖИЗНИ В.В. НАБОКОВА	65